

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Формирование идей национал-социализма в Германии 30-х годов XX в.

Дипломная работа

Выполнила студентка
И-ИЮ103

**Карышева
Анастасия Андреевна**

(подпись)

Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент

**Ткаченко
Ольга Васильевна**

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Содержание:

Введение	2
Глава I. Генезис национально-социалистической идеологии в Германии	21
1.1. Исторические предпосылки возникновения национально – социалистических идей в Германии 30-х годов XX века.	21
1.2. Политические факторы формирования национал-социализма: национальный, социалистический, политический, расовый.	29
Глава II. Ключевые идеи германского национал-социализма	49
2.1. Политическая доктрина национал - социализма.	49
2.2. Роль религии в идеологии национал – социализма.	57
2.3. Расовая теория национал - социализма.	69
Заключение	79
Список литературы	83

Введение

Актуальность темы:

Актуальность темы обусловлена существованием основных нацистских идей в современном обществе многих стран, в том числе и России, навязывающих особое агрессивное видение мира. Даже наиболее мрачные страницы истории необходимо не только помнить, но и углубленно изучать, чтобы предотвратить повторение ошибок прошлого. Хотя главные силы фашизма разгромлены в результате Второй мировой войны, ошибочным было бы считать фашизм только достоянием прошлого.

Несмотря на чередование подъемов и спадов, неофашистские партии и организации являются постоянным негативным фактором в политической жизни многих стран. Никогда прежде террор не имел такого всеобъемлющего характера, а подавление политических противников не превращалось в систему ничем не ограниченного произвола, как при фашизме. Террор сопутствовал фашизму уже на пути к власти, а затем становился постоянной практикой, реализуемой при помощи разветвленного аппарата насилия.

Находясь у власти, фашизм осуществлял милитаризацию экономики, имея в виду при первых благоприятных обстоятельствах осуществление территориальной экспансии. Однако полное представление о сущности исследуемого феномена может дать лишь государственно оформившийся фашизм, идеи которого имели возможности практического воплощения.

Наиболее жестоким и опасным являлся германский национал-социализм. Это многогранный феномен, имеющий собственные политические, экономические, социально-психологические аспекты.

На сегодняшний день актуальность изучения нацизма усилена возникновением нового способа губительного воздействия на человечество, терроризмом, подрывающим самую основу безопасного существования людей на земле и использующим схожие приемы манипулирования массами.

Цель работы: выявить особенности идей национал - социализма 30–х годов XX века.

В соответствии с целью работы поставлены следующие **задачи:**

1. Определить причины и предпосылки возникновения идей национал - социализма.
2. Ознакомиться с основными идеями национал - социализма.
3. Проанализировать особенности идеологии Германии 30-х годов XX века.
4. Исследовать степень влияния идей национал - социализма на идеологию Германии 30-х годов XX века.

Объект исследования - генезис идеологии германского национал - социализма. (Идеология национал - социализма), (Национально - социалистическая идеология Германии 30-х годов XX века).

Предмет исследования - особенности влияния идей национал-социализма на идеологию Германии 30-х годов XX века.

Хронологические рамки:

В начале 20-х годов XX века возникают первые фашистские организации, поднятые к жизни послевоенной экономической, политической разрухой и социальной катастрофой. Тогда же на политической сцене появляется НСДАП (национально – социалистическая рабочая партия Германии) со своей программой. В 1933 году происходит эволюция политической роли НСДАП. Соответственно, карательные органы НСДАП принимают статус государственных. С 1938 года наблюдается реформирование системы карательных органов, связанное с подготовкой ко Второй мировой войне. Таким образом, хронологические рамки данного исследования охватывают 20 – 30-е годы XX века.

Методы исследования:

В работе использованы следующие методы исследования: исторический метод – изучение изменяющихся во времени явлений в хронологической последовательности фактов и событий; системно – структурный метод, а так же такие методы как анализ, синтез, сравнение.

Под анализом понимают разделение объекта на составные части с целью их отдельного изучения. В качестве таких частей могут быть какие – то вещественные элементы объекта или же его свойства, признаки, отношения и т.п.

Анализ – необходимый этап в познании объекта. Этот метод применялся, например, для разложения на составляющие некоторых веществ. Несомненно, анализ занимает важное место в изучении объектов материального мира. Для постижения объекта как единого целого нельзя ограничиваться изучением лишь его составных частей. В процессе познания необходимо вскрывать объективно существующие связи между ними, рассматривать их в совокупности, в единстве. Осуществить этот второй этап в процессе познания – перейти от изучения отдельных составных частей объекта к изучению его как единого связанного целого – возможно только в том случае, если метод анализа дополняется другим методом – синтезом.

В процессе синтеза производится соединение воедино составных частей изучаемого объекта, расчленённых в результате анализа. На этой основе происходит дальнейшее изучение объекта, но уже как единого целого. При этом синтез не означает простого механического соединения разъединённых элементов в единую систему. Он раскрывает место и роль каждого элемента в системе целого, устанавливает их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Историко – сравнительный метод так же давно применяется в исторических исследованиях. В общем, сравнение – это важный, и пожалуй, самый широко распространённый метод научного познания. В сущности, без сравнения не обходится ни одно научное исследование.

Степень изученности темы:

Историография национал-социализма колоссальна по своему объему. Только библиография работ, опубликованных на Западе, насчитывает более 20 тысяч наименований и продолжает расти. Это объясняется огромным влиянием германского фашизма на судьбы Германии, Европы и мира. Активному изучению истории национал-социализма способствовала также широкая база источников. Первые из них были опубликованы в материалах Международного военного трибунала над главными военными преступниками, который проходил в Нюрнберге в ноябре 1945 - октябре 1946 годов.

Изучение фашизма не было и не является монополией немецких историков и носит международный характер. В отличие от немцев, историки других стран были свободны от груза нацистского прошлого, и это давало определенный выигрыш их исследованиям.

На Западе, за пределами Германии, наибольшего прогресса в изучении нацизма достигли англичане и американцы, а в изучении Холокоста видное место занимают израильтяне. Западные историки во многом придавали свежие импульсы исследованию нацизма своими новыми подходами, а также сильными либеральными традициями и оказали большое влияние на западногерманскую историографию.

Уже в первые послевоенные годы ученые пытались осмыслить причины появления и утверждения фашизма в их стране, ответить на вопрос о том, кто виноват в немецкой трагедии. На первый план выдвигается вопрос об исторических и идеологических причинах "немецкой катастрофы" (выражение известного либерального историка Ф. Майнеке).¹

Начало было положено книгой Ф. Майнеке "Немецкая катастрофа", вышедшей в Цюрихе в 1946 году. В ней ученый сделал ставку на поиски корней фашизма не столько в политических событиях 20-30-х годов, сколько

¹ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КемГУ, 1998.- С. 38

в особенностях национальной немецкой истории и идеологии. С особой остротой он поставил вопрос о роли консервативных прусско-германских традиций в появлении нацизма. Ф. Майнеке категорически осуждал реакционно-консервативные силы Германии из числа военных, прусской аристократии, крупных промышленников и финансистов, которые, по его мнению, были "той исторической силой, которая, пожалуй, в наибольшей степени содействовала созданию Третьей империи".²

Майнеке Ф. призвал к "радикальному разрыву" с милитаристским прошлым Германии, с "прусской традицией". После войны историк укрепился в своих убеждениях о необходимости поворота Германии к Западу и к его либеральным ценностям. Ф. Майнеке рассматривал гитлеровский "порядок" как выражение определенных национальных идей. В гитлеризме, писал он, выразился "злостный подъем" немецкой мысли о сильном государстве, существовавшей еще со времен Гегеля. Ее черты ярко проявляются у правых националистов и радикалов вильгельмовской Германии конца XIX - начала XX веков. Ф. Майнеке считал, что сломить "тягу" немцев к авторитарному государству поможет восстановление, усиление и развитие в Германии либерально-демократических тенденций.

Подчеркивая историческую обусловленность появления фашизма в Германии, Ф. Майнеке в то же время демонизировал личность нацистского фюрера. Его трактовка Гитлера как "злого духа", захватившего массы, привела к распространению в историографии иррационалистической трактовки национал-социализма.³

Такая точка зрения нашла отражение в первых биографиях вождей нацизма (В. Стефан. Й. Геббельс, Фрейнд. А. Гитлер,) и получила большое распространение в дальнейшем, особенно в биографическом жанре.⁴

В противовес Майнеке, лидер консервативных историков Риттер Г. выступил защитником традиционных прусско-германских ценностей.

² Meinecke F. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1949. – С. 349

³ Там же. – С. 350.

⁴ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КеМГУ, 1998.- С. 45

Фашизм он трактовал как "сатанинское искажение" этих традиций, разделяя точку зрения о его "иррациональном" характере.

Нацизм, по мнению Риттера, был не "результатом" немецкой истории, а "разрывом" с ней, "несчастливым случаем" в целом позитивного развития Германии. Появление фашизма он связывал с целым рядом причин: "демонией" Гитлера, "порчей" немецкого народа, с неблагоприятными для Германии после Версаля общеевропейскими обстоятельствами.⁵

Риттер Г. рассматривал нацизм прежде всего как часть общеевропейского движения, а не только как "специфически немецкое". Позже он уточнял, что в лице европейских диктатур в 20-30 годов существовала тотальная угроза современной демократии в условиях "слома всех исторических авторитетов". Нацизм представлялся ему как звено в цепи попыток установить в некоторых европейских странах прямое народное правление в результате "восстания масс".

Риттер Г., ко времени окончания войны также признавший необходимость поворота Германии к Западу, был сторонником сотрудничества с оккупационными властями. Он считал при этом необходимым "синтез" между "западным" и "немецким государственным мышлением".⁶

Сразу после 1945 года Риттер Г. призывает к необходимости сохранения "положительных традиций пруссачества", "наследия Фридриха Великого и Бисмарка". Он был не доволен решением Контрольного Совета 1947 года о ликвидации земли Пруссии и ее территориальным дроблением, опасаясь утраты национальной идентичности. Политически и идеологически он был связан с консерваторами из ХДС, в частности, с его руководителем К. Адэнауэром.

О необходимости решительного осуждения милитаристского прошлого Германии говорили в 1947-1948 годах коллеги и последователи Ф. Майнеке

⁵ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КемГУ, 1998.- С. 44

⁶ Там же. – С. 45

(Л. Дехио, В. Хофер и др.). Правда, позднее они заняли более осторожную позицию в критике традиционной консервативной гуманитарной и политической элиты. Вместе с тем Л. Дехио, например, указывал и на ответственность немецких историков за развитие ситуации, приведшей к фашизму в Германии. Он отмечал, что после первой мировой войны немецким ученым следовало более решительно выступать против нереальных немецких гегемонистских идей. Теперь же они должны нести свою долю ответственности за нацистские планы мирового господства. Обращалось внимание на слабое влияние либеральных идей в немецкой историографии.

В изучении фашизма с марксистских позиций особенно большую роль сыграли историки СССР. Активно работали в этом направлении и ученые бывших социалистических стран Восточной Европы — ПНР, ЧССР, СФРЮ и др. Но в этих странах изучение фашизма велось на узком методологическом пространстве и было сильно политизировано, что отрицательно сказывалось на тематике и глубине исследования. Это, безусловно, относилось и к историографии ГДР.⁷

Тем не менее историки-марксисты внесли большой вклад в исследование темы преступлений нацизма, особенно на оккупированных нацистской Германии территориях, а также в изучение войны и антифашистского движения Сопротивления. Много внимания было уделено вопросам исторических и идеологических корней национал-социализма, ответственности реакционно-консервативных политических кругов и крупного капитала за приход фашистов к власти.

В Советском Союзе наибольший вклад в исследование германского фашизма внесли такие историки и публицисты, как А. А. Галкин, Л. И. Гинцберг, А. С. Бланк, В. А. Буханов, В. И. Дашичев, Д. Е. Мельников, Д. М. Проэктор, М. И. Семиряга, Л. А. Безыменский, Л. Б. Чёрная. Проблемам

⁷ Бернд Бонвеч, Галактионов Ю. В. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. (http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdanija_germanskoj_imperii_do_nachala_xxi_veka/index.php)

внутриполитического развития нацистской Германии посвятили свои работы Г. Л. Розанов, А. А. Аникеев, М. Е. Ерин, Н. С. Черкасов и др. историки. В новой России продолжает развиваться историография национал-социализма, а также издаются много работ известных зарубежных авторов, посвященных германскому фашизму и его лидерам.⁸

Критическое обсуждение, «исторические дебаты» вокруг проблем возникновения, существования и «наследия» Третьего рейха стали важнейшим элементом формирования новой политической культуры двух послевоенных немецких государств. В течение 40 лет их развитие шло различными путями. В ФРГ утвердилась западная модель либерально-демократического общества. ГДР пошла по пути общественного развития советского типа. Но «преодоление прошлого» во многом шло сходными путями. При всех коренных идеологических различиях и политическом противостоянии двух германских государств, в них возобладала одна общая тенденция - осуждение нацизма, всех видов фашизма и неофашизма, признание антифашистских ценностей.⁹

Марксистские авторы видели корни нацизма в особой агрессивности германского империализма, а история Германии представлялась некоторым из них как некая «предыстория» Третьего рейха.

В дальнейшем идеи о германском фашизме как власти крупного капитала и крайней формы милитаризма получили развитие в марксистской историографии ГДР. Основными ее темами стало изучение поддержки нацистской партии со стороны монополий, немецкой военщины и крупных аграриев (К. Дробиш, К. Госсвайлер, Э. Чихон, В. Руге и др.). Много внимания уделялось развитию военного хозяйства нацистской Германии. Достаточно глубоко исследовались идеологические корни фашизма, его

⁸ Бернд Бонвеч, Галактионов Ю. В. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. (http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdanija_germanskoj_imperii_do_nachala_xxi_veka/index.php)

⁹ Там же.

составные части, например антисемитизм (К. Петцольд и др.).¹⁰

Историки восточногерманского государства исследовали также террористическую и пропагандистскую машину нацизма, ее преступную сущность. Несмотря на методологическую и тематическую узость, историкам ГДР удалось добиться неплохих результатов в исследовании нацистского варианта государственного регулирования и планирования капитализма и заслужить в этой области международное признание. После объединения Германии в 1990 году марксистская историография практически сошла на нет и в новых восточных землях воцарилась плюралистическая модель историографии по западногерманскому образцу.

Основная масса немецких исследований по нацизму и раньше сосредоточивалась в ФРГ. На первых порах много внимания было уделено причинам прихода Гитлера к власти. Большая заслуга в исследовании этой темы принадлежит К. Д. Брахеру, который в своей работе «Распад Веймарской республики» исследовал роль системного кризиса власти последних лет республики (1957).

Брахер К. Д. и его соавторы являются сторонниками теории тоталитаризма и рассматривают нацизм как один из типов тоталитарного движения и диктатуры. Вместе с тем схематическая модель тоталитаризма не является самодавяющей в их работах. Благодаря конкретно-историческому подходу и богатому эмпирическому материалу, Брахеру и его коллегам удалось нарисовать яркую картину последних лет существования Веймарской республики и становления нацистской власти.¹¹

Общий вывод, который делает Брахер К. Д. в работе о гибели Веймарской республики, состоит в том, что сползание общества к фашизму шло через авторитарный режим Гинденбурга, посредством атак на республику справа и слева. Особенно он указывает на отсутствие у основных политических сил Веймарской республики консенсуса относительно

¹⁰ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КемГУ, 1998.- С. 38

¹¹ Историческая наука в XX в. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки /Под ред. Дементьева И.П., Патрушева А.И. М., 2007. – С. 232

политической власти. Все время велась борьба "за" республику и "против" нее. При этом почти все партии имели военизированные объединения. В условиях кризиса политическая борьба зачастую выходила за ее пределы и приводила к уличным столкновениям.

Брахер К. Д критикует католическое правительство канцлера Брюнинга за отсутствие политической воли в защите республики. "Недостаток власти" вылился в "вакуум власти", в который и устремились экстремистские силы справа и слева. Он признает, что в этот момент решающую поддержку фашистам оказали правоконсервативные круги из крупного капитала, рейхсвера, аристократии и окружения Гинденбурга. Они помогли нацистам получить власть.

Брахер, Зауэр и Шульц признавали наличие союза традиционной консервативной немецкой элиты с фашистами, что вызвало раздражение и осуждение консервативных историков. Однако выводы Брахера К. Д и его коллег позднее подтвердились материалами и суждениями самого Брюнинга в его мемуарах, вышедших после смерти бывшего канцлера Германии.¹²

Брахер К. Д критически осмысливал теорию тоталитаризма, не соглашаясь с тезисом о полной монолитности тоталитарного режима в Германии. Он писал о существовании при фашистском режиме различных "центров влияния", стоящих "рядом и напротив" и как бы конкурирующих друг с другом. В этом "антагонизме интересов" укреплялась роль Гитлера.

Следует отметить, что работы Брахера К. Д заслужили признание, стали важной частью историографии ФРГ и регулярно переиздаются. Сам историк к настоящему времени является крупным ученым ФРГ в области истории и политологии.¹³

К концу 50-х годов выходят первые обобщающие работы по истории национал-социализма (Б. Буххайма, В. Хофера и др.). Основной упор в этих работах делается на анализ механизма принятия политических решений

¹² Историческая наука в XX в. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки /Под ред. Дементьева И.П., Патрушева А.И. М., 2007. – С. 235

¹³ Там же. – С. 236

нацистской верхушкой в различных областях общественной жизни Германии. Авторы обращают внимание на всепроникающий характер фашистской диктатуры. На его основе в Германии был сформирован свой, особый тип тоталитарного государства. Его главными чертами, по мнению авторов, стала расово-националистическая идеология и особое положение Гитлера в партии и государстве.

Шестидесятые годы ознаменовались началом новой стадии изучения национал-социализма и фашизма в целом. Характерными чертами ее стали изменения в методах и перспективах исследования, в оценках и интерпретациях. Связано это было, прежде всего, с расширением круга доступного для историков архивного материала, накоплением большого количества конкретных фактов о фашизме. Консервативные оценки фашизма переживают глубокий кризис, связанный, прежде всего с тем, что представители этого метода не смогли достаточно убедительно обосновать свой тезис о случайности нацизма в немецкой истории. Усиливается взаимопроникновение социальной, политической и исторической наук. Укрепляются связи западногерманских ученых со своими западными коллегами. Определенное влияние оказывает американская историография с ее либеральными методами и нестандартными подходами.¹⁴

Изучение фашизма в 60-е годы проходит в ФРГ на фоне новых тенденций политического и культурного развития, сопровождается активным обсуждением проблем национал-социализма в средствах массовой информации. Так, большой общественный резонанс вызвали процессы по нацистским преступлениям, состоявшиеся в начале 60-х годов в Ульме и Франкфурте-на-Майне. К последнему процессу (по Освенциму) историками Мюнхенского института современной истории под руководством профессора М. Брошата было подготовлено 2-х томное издание "Анатомия государства СС".¹⁵

¹⁴ Мерцалова, Л.А. Германский фашизм в новейшей историографии ФРГ. Изд-во Воронежского университета, 1990.- С. 146

¹⁵ Там же. - С. 147

Оно показало масштабы влияния и чудовищность преступлений организации, стоявшей в центре террористической системы Третьего рейха.

В 60-е годы значительно возрос интерес ученых к вопросам формирования нацистской партии, ее движения, основам мировоззрения. Одной из первых работ в этом направлении была книга М. Брошата "Национал-социализм. Мировоззрение, программа и действительность".¹⁶

В ней он показал идейные источники фашизма, которые представляли из себя мешанину антидемократических, антикоммунистических, антисемитских и пангерманских идей. "Социалистические" постулаты нацистов он считает демагогией. Заслуга этого ученого состояла в том, что он показал, что фашистская идеология родилась не на пустом месте. Она явилась преемником многих идей, возникших задолго до нацистской партии.

В работах других авторов оценки "раннего периода" деятельности нацистской партии носят более умеренный характер. В. Хоффманн ввел в оборот документы по гитлеровскому путчу 1923 года. Подробно освещает деятельность партии в 1919-1924 годах В. Мазер. Они утверждают, что нацистская партия в этот период мало от кого зависела. Она существовала за счет взносов своих сторонников и отдельных пожертвований. Своим укреплением на политической арене она обязана только своему вождю. В членской массе НСДАП были сильны антикапиталистические мотивы, и это отпугивало крупных промышленников. Авторы преуменьшают значение фактов помощи нацистам со стороны "Антибольшевистской лиги", общества "Туле" и других подобных реакционно-консервативных организаций, приведенных, например, в книге Г. Хальгартена.¹⁷

Подобные утверждения вызвали отпор, прежде всего, со стороны демократически настроенных авторов. Их видный представитель Р. Кюнль в ряде работ 60-х годов отвергает социалистический характер НСДАП. О трактовке фашизма как движения средних слоев он писал: "Хотя фашизм и

¹⁶ История Германии /Западносибирский центр германских исследований, Германский исторический институт; под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. - Т. 2.- С. 429

¹⁷ Там же. – С. 431

другие консервативные силы опираются на средние слои, нельзя утверждать, что он выражает их интересы... Это доказывает политика Третьего рейха".¹⁸

Что касается взглядов Кюнля на проблемы взаимоотношений высших слоев Германии с нацистами, то он констатирует совпадение их интересов, параллельность планов. Его точка зрения - имело место взаимное партнерство - "фашизм берет политическую власть, гарантируя социальные привилегии высшим слоям".¹⁹

При этом ученые обращали внимание на тот факт, что становление нацизма как движения и прорыв его к власти осуществлялись на фоне общеевропейского кризиса буржуазного либерализма и демократии, а национал-социализм явился составной частью европейского фашизма (Э. Нольте).

Большое значение для утверждения в ФРГ мнения о континуитете внешнеполитических планов кайзеровской и нацистской Германии имела книга леволиберального историка Ф. Фишера «Рывок к мировому господству» (1961). Она способствовала признанию историками тесного сотрудничества и «решающей параллельности интересов партийной верхушки, вермахта и крупной промышленности» в Третьем рейхе (Д. Петцина). Эта точка зрения противостояла попыткам реабилитировать крупный капитал и милитаристские круги Германии.²⁰

В ФРГ была также достаточно распространена точка зрения о том, что Гитлера вынудили начать войну внешнеполитические обстоятельства и «враги» Германии (тезис о «превентивной войне»). Реалистически мыслящие историки ФРГ (А. Хильгрубер, К. Хильдебрант, Г.-А. Якобсен, В. Михалка, и др.) в своих работах, посвященных внешней политике и войне, приложили немалые усилия, чтобы сломать подобный стереотип послевоенного немецкого сознания и раскрыть агрессивные намерения фашистской

¹⁸ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КемГУ, 1998.- С. 58

¹⁹ Там же. – С.58

²⁰ Там же. – С. 59

Германии. Историками либерально-демократического направления была развеяна легенда о «чистом», незапятнанном преступлением вермахте (М. Мессершмит, Р. Д. Мюллер, Г. Г. Вильгельм, Ю. Фёрстер, В. Ветте, Г. Юбершер, Х.-Х. Нольте и др.).²¹

Нольте Х.-Х рассматривает возникновение фашизма в 20-е годы в общеевропейском плане как следствие глубокого послевоенного кризиса: потрясений, связанных с распадом ряда стран и образованием новых национальных государств, цепи революций, из которых большевистская революция 1917 года оказала самое глубокое влияние на послевоенную эпоху.

В этих условиях разразился глубочайший кризис традиционной буржуазной идеологии, всей системы ценностей, в том числе и либеральных.

Фашистское движение смогло предложить массам некую "третью" идеологию, направленную как против буржуазных ценностей, так и коммунистических. Возникновение фашистских движений в этот период Нольте считает неизбежным "даже если бы не было ни Гитлера, ни Муссолини".²²

Часть суждений Нольте Х.-Х вызывает сомнения. Нельзя согласиться с утверждением о безусловной антибуржуазности фашизма. Гитлер и его движение разделяли идеалы буржуазного общества, начиная от форм собственности, кончая внешнеполитическими планами и обыденной жизнью. Другое дело, что Гитлер вносил свои коррективы - отрицал либеральную идею, признавал конфискацию собственности "неарийцев" и т. п. Преувеличенным кажется у Нольте также своеобразие эпохи 20-30-х годов, в которой только и мог зародиться такой феномен как фашизм. И сегодня существует опасность неонацизма в Европе, мире и самой Германии.²³

²¹ Бернд Бонвеч, Галактионов Ю. В. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века.

(http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdanija_germanskoi_imperii_do_nachala_xxi_veka/index.php)

²² Nolte E. Die Vergangenheit, die nicht vergehen will. Frankfurter Allgemeine Zeitung, June 6, 1986. – С. 298.

²³ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КеМГУ, 1998.- С. 63

Что касается германской разновидности фашизма - национал-социализма, то причины его появления и развития в Германии Нольте видит в слабости либеральной традиции, в популярности и националистических, и социалистических ценностей одновременно. При этом автор совершенно справедливо считает, что решающей для Гитлера оказалась заинтересованность в нем со стороны влиятельных реакционно-консервативных кругов немецкого общества. "Если бы они, - пишет Нольте, - не использовали Гитлера для своих целей, то история не знала бы гитлеризма".²⁴

Много внимания Нольте Х.-Х уделяет "феноменологии" Гитлера. Сильное влияние фюрера на массы он объяснял иррационализмом толпы и "харизмой" Гитлера, лежащими в области "трансцендентности", т. е. за гранью рационального понимания и познания.

Нольте Х.-Х предпринял попытку обобщить виды фашистских движений и выработать генеральное определение фашизма. Дословно переведенное, оно звучит следующим образом: "Фашизм - это антимарксизм, который намерен уничтожить своего противника посредством выработки радикально противостоящей и все же соседствующей с ним идеологии путем применения почти идентичных и характерно отштампованных методов, постоянно оставаясь при этом в рамках национального самоуправления и автономии".²⁵

Таким образом, Нольте Х.-Х рассматривает идеологию фашизма как своеобразный ответ на идеологию марксизма. Характерной чертой фашистской идеологии он считает амбивалентность (сочетание противоположных черт). В его работах мы встречаем такие обозначения фашизма как "революционная реакция", "контрреволюция революционными средствами" и т. п. В разных фашистских движениях, по его мнению, встречается разная степень проявления этих черт, в различных формах и

²⁴Nolte E. Die Vergangenheit, die nicht vergehen will. Frankfurter Allgemeine Zeitung, June 6, 1986. – С. 305

²⁵ Там же. – С. 307.

выражениях. В зависимости от этого итальянский фашизм именуется им как "нормальная" форма фашизма, германский - как "радикальная". Обе они противостоят "пре(прото)фашизму" и "фило(полу)- фашизму", имеющимся в авторитарных режимах.²⁶

Большое внимание было уделено феномену Гитлера. В 1973 году Фест Й. опубликовал основательную биографию Гитлера, которая выдержала ряд изданий и переведена на многие языки. С тех пор биографический жанр занимает видное место в историографии нацизма и постепенно создаются работы о всех видных руководителях Третьего рейха.²⁷

Западногерманским историкам либерального и демократического толка пришлось немало потрудиться для того, чтобы противостоять представлению большого числа немцев о «хороших довоенных временах» при Гитлере. Они много сделали для освещения характера внутривластной жизни при нацизме, организации государственной власти, разоблачению преступлений нацизма (М. Брошат, П. Лонгерих, О. Когон, В. Бенц и др.).

В отличие от ГДР, в Федеративной республике изучение фашизма проходило в обстановке споров. Особенно это касалось вопроса об историческом месте национал-социализма. Так, например, острую дискуссию вызывал вопрос о сочетании в национал-социализме элементов «модернизма» и «варварства», идей индустриального и доиндустриального общества.

Большинство немецких историков отрицательно отнеслось к попыткам некоторых авторов расценивать мировоззрение Гитлера как «современное».

Они считают, что «модернистские», внешне передовые средства (технический прогресс, социальная политика, открытия в медицине и др.) были поставлены на службу в корне реакционным и явно антимодернистским целям. Х. Моммзен назвал это явление «симуляцией модернизма», а Н. Фрай полагает, что «модернизация носила вынужденный

²⁶ Историческая наука в XX в. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки /Под ред. Дементьева И.П., Патрушева А.И. М., 2007. – С. 249

²⁷ Фест, Й. Адольф Гитлер. Биография. В 3 т. Пер. с нем./И. Фест. – Смоленск: Русич, 1993. – С. 211

характер и не была сущностью режима».²⁸

Современная немецкая историография проявила определенные тенденции к ревизии некоторых оценок периода национал-социализма. Они не касаются преступной сущности нацизма, а связаны с преодолением тезиса о «разрыве истории» в его эпоху. Теперь исторический континуитет признается не только в сфере реакционно-консервативных идей и агрессивной политики, но и в других областях жизни Германии. Констатируется, например, что в социальной политике нацизма получили дальнейшее развитие социальные традиции Германии конца XIX — 20-х годов XX века, и она (политика) была в чем-то воспринята ФРГ (Г. Винклер, Н. Фрай и др.). Нацисты, подчас невольно, способствовали развитию социально-нивелированного общества «среднего класса» (В. Бенц, Б. Вендт, К.-Й. Хуммель, К. Дюффлер и др.).

В современных обобщающих исследованиях ярко отразилась «многоцветность» нацистского режима, которая помогает лучше понять его притягательную силу для народа и одновременно его преступную энергию («Соблазн и принуждение» Х.-У. Тамера, «Обманчивое сияние Третьего Рейха» П. Райхеля и др. работы).²⁹

Общественное мнение всегда будоражил вопрос о степени вины и ответственности немцев за преступления национал-социалистов. В 1996 году этот вопрос с особой остротой был поставлен американским историком Д. Гольдхагеном в книге «Добровольные подручные Гитлера». В ней он сделал однозначный вывод о предрасположенности всех немцев к поддержке нацистских преступлений. Дискуссия вокруг этой книги, само развитие немецкой историографии выдвинули вопрос о реакции населения на политику национал-социализма в центр внимания практически всех работ о нем.

²⁸ Историческая наука в XX в. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки /Под ред. Дементьева И.П., Патрушева А.И. М., 2007. – С. 259

²⁹ Бернд Бонвеч, Галактионов Ю. В. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. (http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdaniya_germanskoj_imperii_do_nachala_xxi_veka/index.php)

Еще в 70-80-е годы XX века историки основательно исследовали социальный состав и электорат нацистской партии. Одновременно эта тема была дополнена изучением национал-социализма на региональном, муниципальном и коммунальном уровне. Немецкие ученые стали глубоко исследовать "Alltag" («повседневную жизнь») при национал-социализме.

В 1990-е годы видное место заняли вопросы изучения системы концлагерей, обращения с военнопленными (особенно - советскими), а также с насильственно угнанными восточными рабочими («остарбайтерами»). Традиционная политическая история отходит на второй план и уступает место постмодернистским методам и темам исторического исследования: менталитета, тендерной политики, культурологическим и религиозным аспектам национал-социализма. В рамках исследования геноцида и Холокоста получила развитие «история снизу» - история формирования отдельных карательных подразделений, медицинских учреждений, занимавшихся эвтаназией, военных частей, предоставлявших солдат и офицеров для участия в массовых казнях. Были написаны десятки биографических работ деятелей нацистской партии среднего и низшего звена.³⁰

Картина истории дополняется рефлексивными воспоминаниями быстро уходящего поколения свидетелей событий. Весь этот большой массив литературы позволяет, в целом, составить мнение о мотивах людей, поддержавших нацистский режим или, наоборот, отвергавших его, о фанатизме одних и индифферентности других. Главный вывод состоит в том, что без системы доноительства, а также коллаборационизма карательные органы нацистской Германии были бы не в состоянии развернуть столь полномасштабный террор как внутри страны, так и за его пределами (П. Мальман).³¹

³⁰ Мерцалова, Л.А. Германский фашизм в новейшей историографии ФРГ /Л.А. Черная. Воронеж: издательство Воронежского университета, 1990.- С. 189

³¹ Там же. – С. 201

Исследование Сопротивления национал-социализму также является важным направлением немецкой историографии. В этой области созданы многочисленные работы о тех, кто с риском для жизни противостоял нацизму - независимо от социальной, политической или религиозной предрасположенности. В этом направлении многое сделали такие ученые, как Х. Моммзен, Й. Тухель, П. Штайнбах, Г. Р. Юбершер, К. Дробиш и др.³²

Работы историков над этими темами во многом способствовали увековечению памяти деятелей немецкого Сопротивления и внесли большой вклад в формирование антифашистского консенсуса немецкого общества.

Сохранение этого наследия и сегодня остается важной задачей.

Структура работы:

Работа состоит из введения, двух разделов, первый из которых повествует о предпосылках возникновения национально – социалистических идей. Второй раздел рассматривает ключевые идеи национал – социализма. Работу подытоживает заключение, где проводится итоговый обзор по данной теме, а так же анализ и степень влияния национал – социалистических идей на идеологию Германии 30-х годов XX века.

³² Бернд Бонвеч, Галактионов Ю. В. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века. (http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdanija_germanskoj_imperii_do_nachala_xxi_veka/index.php)

Глава I. Генезис национально-социалистической идеологии в Германии.

1.1. Исторические предпосылки возникновения национально – социалистических идей в Германии 30-х годов XX века.

Распространена гипотеза о «уникальности нацизма», и согласно этому нацистская теория была принципиально новым явлением для того времени. Если изучать труды немецких и зарубежных мыслителей и публицистов, то предстаёт вполне ясная картина, опровергающая эту гипотезу. Можно сказать, что нацизм был уникален именно как господствующее политическое убеждение, так как никогда ранее столь радикальные теории, основанные на откровенном расизме и шовинизме, не могли прийти к власти, но первые, кто высказывал такого рода идеи, являющиеся основными догматами нацизма, были никак не нацисты - они, а если точнее, то непосредственно Гитлер, придумали лишь методы реализации: «В его ранних выступлениях и статьях не найти никаких оригинальных идей. Все они уже были довольно широко известны, но Гитлер радикализировал их в своём толковании и превратил в политическую веру».³³

Так отличительной чертой нацизма была его расовая концепция, стержневыми пунктами которой были: необходимость войны между расами за существование, необходимость расширения «жизненного пространства» («Lebensraum») для немецкой расы и расовая теория с упором на антисемитизм.

Обо всём этом говорили ещё в конце XIX-начале XX веков. Может показаться, что те, кто пропагандировал такие лозунги, были эксцентричными одиночками, которых всерьёз можно не воспринимать, но, на самом деле, у них было много соратников. Так речь идёт о уважаемых в своё время людях, которые имели влияние и авторитет не только в Германии, но и в Европе в целом. Шалльмейер В., который считается в Германии

³³ Галкин, А. А. Германский фашизм. – М., Наука, 1989.- С. 260

основоположником расовой гигиены, требовал стерилизации «физически или душевно неполноценных» людей и высылки из страны всех инвалидов. Ещё более радикально были настроены некоторые его современники.³⁴

В книге «Основы расовой гигиены» (1895 год) врач Плётц А. настаивал на необходимости уничтожения больных и слабых людей. Землевладелец Тилле А. в своей анонимно опубликованной книге «Народная служба» (1893 год) писал, что следует безжалостно выбраковывать детей с дурной наследственностью. Тилле А. требовал «жизненного пространства для немцев» и обосновывал право более сильной расы уничтожать более слабую.³⁵

Таким образом, в конце XIX века в научной литературе встречаются положения, которые в будущем войдут в программу «выведения» идеальной человеческой расы «Лебенсборн» Гиммлера Г. Пражский профессор философии Эренфельс Х. предлагал пользоваться для этого методом искусственного оплодотворения и узаконить для расово безупречных мужчин, многобрачие. Идеей превосходства германской расы над остальными были напоены необычайно популярные на рубеже веков исторические романы Дана Ф. и Фрейгата Г., Лагарда П. и Лангбена Ю. К началу XX века весьма широкое распространение получила концепция о вековой расовой борьбе между германцами и славянами. Термин «антисемитизм» ввёл в оборот в 70-е годы XIX века журналист Марр В.³⁶

Проявления антагонистичности к евреям известны давно и в книге «Евреи и индогерманцы». Лагард резко обвинял евреев в расовом высокомерии и сравнивал их с вредными существами, которых «нельзя перевоспитать, а необходимо уничтожить как можно быстрее и основательнее».³⁷

Антисемитом был и знаменитый композитор Вагнер Р., экономист и социалист Дюринг О. Альвардт Г. в книге «Отчаянная борьба арийских

³⁴ Галкин, А. А. Германский фашизм. - М., Наука, 1989.- С. 265

³⁵ Там же. – С. 267

³⁶ Ватлин, А.Ю. Германия в XX в. – М., 2002. – С. 150

³⁷ Там же. – С. 154

народов против еврейства» обвинял евреев в заговоре с целью мирового господства. Выступая в рейхстаге, Альвардт открыто потребовал «искоренения» евреев. В 1892 году журналист Пааш К. писал, что всех их следует депортировать на остров Новая Гвинея. В 1912 году лидер Пангерманского союза Клас Г. выпустил книгу «Если бы я был кайзером», в книге впервые в общих чертах была изложена концепция тоталитарного государства XX века, практически дословно воспроизведённая Гитлером. При встрече с Классом Г. в 1920 году, будущий диктатор заметил, что в его программе содержится всё самое важное и необходимое для возрождения немецкого народа и самой Германии.³⁸

О концепции расовой борьбы и расового превосходства, о программе выведения безупречной расы, об эвтаназии и необходимости завоевания жизненного пространства для немцев, получившей название «Lebensraum» говорили ещё задолго до нацистов. Крайне радикальный антисемитизм не был чем-то принципиально новым для немецкого общества, модель тоталитарного государства была и вовсе почти дословно скопирована из книги Г. Класса.

Таким образом, гипотеза об «самобытности нацизма» не является верной, так как очевидно, что важнейшие положения идеологии были заимствованы из предшествующих идей и учений. Начало зарождению германского национализма было положено ещё на рубеже XVIII и XIX веков: «14 октября 1806 года Наполеон наголову разбил прусский корпус князя Гогенлоэ. В тот же день около Ауэрштедта его маршал Даву нанёс сокрушительное поражение главным силам прусской армии под командованием герцога Брауншвейгского. Прусские войска обратились в паническое бегство. Прусской армии больше не существовало. Её остатки капитулировали через несколько дней. 27 октября Наполеон вступил в Берлин и встретил горячий приём горожан».³⁹

³⁸ Ватлин, А.Ю. Германия в XX в. – М., «Российская политическая энциклопедия», 2002. – С. 150

³⁹ История дипломатии. под ред. Громько А. А., Земского И. Н., - Т. 3. - М., 1965. – С. 289

Как писал Генрих Гейне: «Наполеон дунул, и Пруссии не стало».⁴⁰ Спустя год король Фридрих Вильгельм III подписал жёсткий Тильзитский мир, наполовину сокративший территорию Пруссии, обложенной огромной контрибуцией. Она могла бы исчезнуть вообще. Шок от поражения, чувство унижения и бессилия, бремя непосильной контрибуции, опустошительные марши французской армии, рост цен, вызванный французской таможенной системой, всё это привело к зарождению немецкой нации.⁴¹

Первыми носителями национализма стали интеллектуалы, остро ощущающие потребность в новой ориентации и новой идентичности, особенно после краха «Священной империи», но в немецком, как и в любом другом, национализме слились два идейных направления: с одной стороны, миф о грандиозном прошлом, проинтерпретированном с национальных убеждений, с другой - миф о национальном возрождении и об назначенном немецкой нации блестящем будущем. «Немецкая нация» и «немецкий народ» стали мощными историческими силами, но ещё на рубеже XVIII-XIX веков они были только в политических идеалах узкого круга интеллигенции. Не случайно, что этот круг образовывали, изначально, протестантские теологи, историки, писатели, чиновники, учителя. Они были свободны от церковных догм и ставили в центр своей лжерелигии нацию, что в конечном итоге привело, что национализм приобрёл черты «политической религии». Ранний немецкий национализм был либеральной и оппозиционной по отношению к «старому порядку» идеологией, он стремился подчинить власть монархов в отдельных германских государствах интересам нации.⁴²

На первом этапе своего развития, с 80-х годов XVIII века до 1820 года, это носило интеллектуально-элитарный характер и было представлено узкой группой. У раннего национализма к требованиям единства с самого начала было весьма сильное сознание особого предназначения немцев. Сторонники национализма усматривали основу одоления всех трудностей в создании

⁴⁰ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945 - 90-е годы).- Кемерово, КемГУ, 1998.- С. 78

⁴¹ История дипломатии. под ред. Громько А. А., Земского И. Н., - Т. 3. - М., 1965. – С. 290

⁴² Там же.- С. 291

немецкого национального государства, в союзе всей германской народности, этот же ряд входили имперская мифология и призывы к возрождению империи. Мечта немцев создать после победы над Наполеоном единое германское государство не оправдалась - на Венском конгрессе не стали рассматривать план объединения земель, предложенный прусским представителем - Германия оставалась раздробленной. Это ещё больше усилило национальный пессимизм немцев и обострило националистические настроения. Так как за долгое время так и не появилось единого немецкого государства, то националистические настроения ещё более росли и приобретали некий мифологический характер: «Ввиду затруднений в движении к политическому объединению, немцы напряжённо искали национального единства в культурной сфере».⁴³

Это устремление выявилось ещё в конце XVIII века, когда писатели предромантического движения «Буря и натиск» обретали народную верность себе в народных песнях, обычаях и литературе. Идеализированный образ древней Германии взывал к духовному единству, если уж политические его формы не были достигаемы. Упор на прошлое и традиции придавал причинам объединения глубоко мифологический характер.

Когда в 1871 году Бисмарк основал Второй Рейх и объявил прусского короля немецким кайзером, многим казалось, что национальное единство обретено, но это объединение скоро разочаровало народ, поскольку новое государство больше занималось промышленностью, но не культурной жизнью, что выглядело весьма материалистично, да и Австрия не вошла в тот союз. Национализм стал в какой-то мере народной идеологией, отражавшей ненависть народа к окружающей современности, со временем в ней появились расистские идеи: расовые различия использовались для утверждения расовой иерархии, где верхушку занимала германская раса, а низы отводились евреям, поскольку их обвиняли в трудностях Германии.⁴⁴

⁴³ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. - М., 2010. - С. 139

⁴⁴ История дипломатии. под ред. Громько А. А., Земского И. Н., - Т. 3. - М., 1965. - С. 292

В 80-90 годах XIX века эти идеи приобрели очертания пангерманского шовинизма, сочетающего идеи о господстве Германии в континентальной Европе, расширении колониальных владений и объединении всех этнических немцев в пределах единой империи.

Таким образом, нацисты не были первыми, кто руководствовался идеями национализма, расизма и антисемитизма, эти идеи зародились ещё давно и постепенно накапливались в обществе, а нацизм были естественным последствием развития общественного настроения в расистском русле. Стоит отметить, что антисемиты не скупилась на пропаганду своих взглядов, поскольку многие из них, будучи учителями, активно и без стеснения пропагандировали свои взгляды среди неокрепших умов своих учеников.

Эта среда немецкого национализма порождала многие учения и теории, которые существенно повлияли на появление нацистской идеологии. Самым, пожалуй, известным таким учением, которое можно назвать предтечей нацизма, явилась ариософия: «Ариософы, начавшие свою деятельность в Вене, незадолго до Первой мировой войны, соединили народнический (volkisch) немецкий национализм и расизм с оккультными идеями, заимствованными из теософии Елены Петровны Блаватской с целью предсказания и оправдания грядущей эры немецкого мирового порядка. В их работах описывался доисторический золотой век, в котором мудрые хранители знания толкуют оккультно-расовые учения и управляют расово-чистым обществом. Они утверждали, что существует враждебный заговор антигерманских сил (такowymi считались все неарийские расы, евреи и даже ранняя Церковь), стремящийся разрушить идеальный немецкий мир, освободив негерманскую чернь для фальшивого равенства незаконнорожденных. История, с её войнами, экономическими кризисами, политической неопределённостью и ослаблением власти германского начала изображалась ими как результат расовых смещений. Для противостояния современному миру ариософы основывали множество тайных религиозных обществ, посвящённых возрождению утраченного эзотерического знания и

расовых достоинств древних германцев, созданию новой всенемецкой империи».⁴⁵

Таким образом, *ариософия* - это теория превосходства немецкого народа, основанная на культурно-исторических и мистико-пророческих доказательствах. Именно эти доказательства, а не научные, берутся за основу.

В ариософии чётко прослеживаются идеи, идентичные основным положениям нацизма, что говорит о возможной связи самого Гитлера с ариософами и их журналом «Ostara», содержащий расистские идеи: «В 1932 году Ланц фон Либенфельс писал «Гитлер есть один из наших учеников».⁴⁶

В начале 1930 года Ноль А. высмеивал нацистов отмечая, что немецкий лидер просто позаимствовал свои идеи у «Ostara». 2 мая 1951 года Ланц рассказал, что Гитлер посещал его в редакции «Ostara», в Родауне, в 1909 году. Ланц вспомнил, что Гитлер рассказывал о своей жизни на Фельберштрассе, где он мог покупать «Ostara» в ближайшем табачном киоске. Он также сказал, что его крайне интересуют: расовые теории Ланца и он хотел бы купить несколько старых номеров для завершения своей коллекции. Ланц отметил, что Гитлер выглядел крайне бедным и подарил ему необходимые номера, поскольку две кроныгодились бы ему, чтобы вернуться в центр города».⁴⁷

Однако в дальнейшем фюрер отвергал свою связь с убеждениями чудаковатого венского мистика: он никогда не упоминал Ланца в своих официально зафиксированных речах, его труды были запрещены, а организации распущены - это всё связано, очевидно, с тем, что Гитлер не хотел говорить о своей связи с сектантскими взглядами заумного венского мистика. В ход пошли рассказы о том, что нацизм черпал свои идеи из

⁴⁵ История дипломатии. под ред. Громько А. А., Земского И. Н., - Т. 3. - М., 1965. – С. 295

⁴⁶ Белов М.В. Формирование национальной идеологии: постановка проблемы// Вестник нижегородского университета - 2003. - №2 - С. 37

⁴⁷ Там же. – С. 39

произведений известных на весь мир немецких классиков, причём вполне возможно, что утверждения подобного рода являлись ложными. Нацистские идеологи упорно пытались создать впечатление, будто их мировоззрение является законным наследником чуть ли не всего возвышенного и высокоидейного, что существовало в интеллектуальной жизни Германии на протяжении её истории. В толпе официальных и полуофициальных классиков «третьей империи» встречаются и крупнейшие философы Германии от Гегеля до Ницше, и просветителей типа Ульриха фон Гуттена, и таких всемирно известных деятелей национальной культуры, как Гердер И.Т., Вагнер Р., Мориц Э., Арндт и братья Гримм, и менее известных за пределами страны Фридриха Людвиг Яна, Клопштока и т. д.. Большинство исторических личностей, возведённых нацистами в ранг своих классиков, в действительности не имело никакого отношения - ни прямого, ни косвенного - к нацистской идеологии.⁴⁸

Таким образом, обращение нацистов к их памяти носило весьма утилитарный характер и преследовало цель спекулировать на их памяти. Немалое влияние на становление нацизма оказали и зарубежные теории - иностранное происхождение имела расовая теория, которая сформировалась в стане нацизма под влиянием взглядов таких известных личностей, как Гобино Ж., де Ляпуж и Чемберлен Х. и др.

⁴⁸ Белов М.В. Формирование национальной идеологии: постановка проблемы// Вестник нижегородского университета - 2003. - №2 - С. 41

1.2 Политические факторы формирования национал-социализма: национальный, социалистический, политический, расовый.

В начале 20-х годов прошлого столетия в Германии, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, со множеством экономических и социальных трудностей, политических и идеологических конфликтов, возникло национал-социалистическое движение. Оно явилось своеобразным выражением того глубокого общественного кризиса, который охватил в ту пору одну из крупнейших стран Европы. Национал-социалистическое движение выступило с собственной программой преодоления трудного кризиса и развернуло борьбу за переустройство Германии на принципах национал-социализма.

Экономические неурядицы, имевшие место в Германии 20-х-начала 30-х годов, неустойчивость государственных структур, ожесточившиеся политические конфликты и идеологические противоборства - все подобного рода вещи, вместе взятые, порождали в массовом мировосприятии ощущение наступившей смуты, крайне дискомфортное ощущение зыбкости социального бытия. Неудивительно, что в общественных настроениях возобладала апатия, раздражение, тревога. Наиболее глубоким и общим становилось стремление к спокойствию, устойчивому порядку.

Неодинаковыми виделись экономическая стабильность, авторитетное и твёрдое политическое руководство, гарантии от общественных потрясений в разных группах германского общества. Однако, у многих стремление к спокойствию, устойчивости и порядку трансформировалось в требование создать «сильное государство», избавленное от таких «пороков», как «демократизм», «парламентаризм», «плюрализм» и прочего.

Тоску по «сильному государству», по всемогущей единой централизованной власти, способной достойно обеспечить «высшие интересы нации», подогривала интенсивно культивируемая реакционными деятелями, национал-социалистической пропагандой неприязнь к Веймарской системе. Исторически случилось так, что первая немецкая

республика родилась в результате военного поражения Германии. В сознании большинства населения страны она, так или иначе, идентифицировалась с этим поражением и тем самым с нею связывались все негативные последствия войны. Потому республиканско-демократическое устройство, которое закрепляла Конституция Германии 1919 года, очень многие считали вынужденной, навязанной крайне неблагоприятными обстоятельствами формой политического устройства, со временем подлежащей демонтажу.

Особое раздражение и протесты вызывал тот факт, проистекавший из итогов Первой мировой войны, что оказались оскорблёнными и униженными величие и честь Германии. Веймарский режим клеймился как «преступно бездеятельный», ничего существенного не предпринимающий для национального самоутверждения немцев, для возрождения «великой Германии».⁴⁹

Заметное место в массовом мировосприятии занимали надежды на установление справедливости, упования на справедливую социальную политику.

Понималось, правда, «справедливое» весьма различно. Разорившиеся рантье, например, желали возвращения былого богатства, поглощённого пучиной инфляции. Ремесленники и мелкие торговцы со «справедливостью» связывали защиту от банков, трестов, универмагов. Разорившиеся крестьяне - дешёвые кредиты, протекционистские пошлины и высокие цены на сельскохозяйственные продукты. Для бывших буржуа, ставших рабочими, «справедливым» являлось бы возвращение к их прежнему социальному статусу. Для бывших военнослужащих - повышение пенсий и прочее.⁵⁰

Ущемлённые жизнью люди жаждали благодетеля, который бы принес им «справедливость», иными словами заботливо опекал их, оберегал от ударов судьбы, не давал в обиду. Спекулируя на жажде такой «справедливости», обещая её, национал-социалистические, фашистские

⁴⁹ История фашизма в Западной Европе. отв. ред. Г.С. Филатов. – М., 1978.- С. 458

⁵⁰ Там же. – С. 460

демагоги заработали изрядный политический капитал - доверие миллионов и миллионов немцев.

Его они сумели обрести, в частности, путём настойчивого внедрения в общественное сознание духовных ценностей, которые страшно понижали политико-правовую культуру, нравственный и интеллектуальный уровень немецкого народа. У этих ценностей были свои соответствующие истоки. Остановимся на трёх из них. Первый - немецкий национализм. Он включал в себя как признание этнического (охотнее и чаще даже расового, прежде всего биологического) начала решающим фактором общественно-исторического процесса, так и идею (а равно чувство) превосходства немецкой нации над остальными нациями, народами. Этот национализм был насквозь пропитан антисемитизмом. Концепцию исконного неравенства рас, их деления на «полноценные» и «неполноценные», идею борьбы «благородных» рас против «неполноценных» как содержания всемирной истории первым соединил с «германством» Хьюстон С., Чемберлен.⁵¹

Второй идеологический источник немецкого национал-социализма - вся доморощенная доктрина национального социализма. В 1919 году вышла в свет книга Освальда Шпенглера (1880 - 1936) «Пруссачество и социализм».

Шпенглер утверждал: «Старопрусский дух и социалистический образ мыслей, ненавидящие сегодня друг друга братской ненавистью, есть фактически одно и то же».⁵²

Отличительная черта немецкого, «прусского социализма» - торжество принципа чиновничества, согласно которому буквально каждый член немецкой народной общности независимо от рода его занятий обретает и реализует статус чиновника, находящегося на службе у государства, частнособственнический уклад жизни остается неколебимым, но производство и обращение организуются посредством государства. В нём царит порядок, базирующийся на дисциплине и строгой субординации.

⁵¹ История фашизма в Западной Европе. отв. ред. Г.С. Филатов. – М., 1978.- С. 463

⁵² Там же. – С. 466

Непосредственно сами идеологи германского фашизма менее всего рисуют немецкий социализм как антикапиталистический строй, как антипод мира частнособственнических отношений. Для них приемлемы предпринимательство и конкуренция, всякий капитал, любая собственность, если они производительны, «работают» на нацию. Обличаются спекуляция и прочее, жертвами которых могут быть в равной мере и люди наёмного труда, и работодатели.

Цель немецкого социализма - ликвидация классовой борьбы, воцарение согласия между Капиталом и Трудом. Чтобы его достичь, надо всего лишь устранить отдельные дефекты в наличной экономической системе и искоренить в умах рабочих классовое мировоззрение, марксизм.⁵³

Третий идеологический источник национал-социалистических воззрений - традиция антилиберализма, издавна бытовавшая в Германии. Либеральное направление в политике и идейной жизни подвергалось там непрерывным нападкам на протяжении всего XIX века. Сначала они шли со стороны феодальных критиков капитализма, затем их продолжили представители правоконсервативных кругов германской буржуазии. Им было неуютно превращение верноподданного обывателя в самостоятельную личность, которая обладает всеми необходимыми правами и свободами и потому уже более не является послушной марионеткой в руках всевластного государства. Для них свободная личность, к тому же имеющая надёжные законные гарантии своей свободы, являлась подлинным бедствием Германии.

Сильной была и традиция осуждения марксизма, возникшая в Германии во второй половине XIX века. Ярость его противников, в особенности националистически ориентированных, провоцировалась, с одной стороны, интернационалистской окраской марксизма, а с другой - еврейским происхождением его творца.

«Мыслительный материал», пошедший на постройку национал-

⁵³ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. - С.-Пб., 1991. – С. 227

социалистической идеологии, вобрал в себя самые продукты в истории немецкой духовной культуры. Никакие средства не были низкими, никакие приёмы не были предосудительными для тех, кто добывал и компоновал такой материал. Опираясь на него, национал-социалисты развивали свои представления о политике, господстве, государстве.

Идейное ядро этих национал-социалистических представлений - проект тоталитарной политической власти. Основное его содержание составляют следующие утверждения. Тоталитарная политическая власть есть то единственное организационное устройство, которое одно интегрирует всю нацию в сплочённую целостность, наводит в ней порядок и полно представляет все её интересы. Данная власть есть институциональная система, которая берёт под свой абсолютный и непререкаемый идеологический, политический контроль как всё общество в целом, так и важнейшие сферы его жизнедеятельности.

В системе тоталитарной политической власти государству отводилось отнюдь не центральное, а куда более скромное место. По убеждению национал-социалистов государство должно быть лишь одним из элементов германской политической общности. Она имеет тройственное членение. Ее образуют:

- 1) «движение» (национал-социалистическая немецкая рабочая партия);
- 2) «государство» (собственно государственный аппарат);
- 3) «народ» (немцы, организованные в различные непартийные и негосударственные объединения).⁵⁴

В структуре германской политической общности безоговорочно приоритетной её частью идеологами фашизма признавалась их партия - Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (немецкая аббревиатура - NSDAP). Они считали её объединением, собравшим под свои

⁵⁴ Паповян Г.С. Люди. Факты. События. - С.-Пб., - 1998. – С. 312

знамена элиту, лучших людей нации, которые в силу свойственных им качеств одни имеют исключительное право руководить страной. Подобными качествами не обязательно являются родовитость или знатность, богатство или образованность. К избранным принадлежат те, кто обладает энергией, способностью лучше других понять и воплотить требования «национального духа», кто готов идти на всё ради достижения цели.

Какие политико-идеологические установки определяли конкретные особенности положения национал-социалистической немецкой партии внутри германской политической общности? Во-первых, ориентация на устранение с социальной арены всех политических партий и общественных группировок, кроме самой национал-социалистической партии и подчинённых ей организаций, установка на утверждение в Германии национал-социалистической однопартийной политической системы. Во-вторых, курс на превращение партии в монопольного обладателя публично-властных прерогатив и в институт, осуществляющий монопольное идеологическое господство. В-третьих, линия на установление безраздельного контроля партии над государством и лишение последнего роли самостоятельного политического фактора.⁵⁵

Диктат нацистской партии над государством предлагалось обеспечить с помощью ряда средств. В особенности упор делался на «унификацию» партии и государства. Точнее говоря, на срастание нацистской партии с государством и на осуществление этой партией полномочного руководства им. Конкретно под «унификацией» понималось проведение комплекса определённых практических мер.

Назначение на все заметные государственные посты исключительно членов нацистской партии. Принадлежность к ней - первая и важнейшая привилегия при занятии государственной должности. Сосредоточение на самом верху политической пирамиды государственной и центральной партийной власти в одних и тех же руках. Узаконение самим государством

⁵⁵ Паповян Г.С. Люди. Факты. События. - С.-Пб., - 1998. – С. 129

повсеместного партийного контроля над всеми государственными органами, их кадрами и деятельностью. Передача государственных функций органам нацистской партии. Слияние родственных, «однопрофильных» государственных и партийных формирований. Установление государственной платы партийным функционерам, которые занимаются собственно партийно-организованной и агитационно-разъяснительной работой.

Одновременно подчёркивалась также потребность и в сохранении немалого числа внешних, сугубо институциональных различий между партией и государством. Мнение об удержании названных различий базировалось на той посылке, что организационное, формальное несовпадение партии и государства соответствует глубокой исторической и является по прагматически-политическим мотивам целесообразным.

Нацистско-партийному государству, по мысли его конструкторов, подлежало стать полной противоположностью демократически-правового государства, которое они отвергали как противное природе германской нации установление. Что не устраивало их в этом типе государства? Отсутствие в нём режима личного господства и носителя принципов подлинной государственности. Вызывали неприязнь нормальное состояние общества в качестве предпосылки правового государства и легальность, якобы заменившая собой справедливость. Отталкивали парламентаризм и многопартийная система, плюрализм политических сил и их влияние на государство, равенство всех перед законом и судом.⁵⁶

Идеальным же рисовалось государство, в котором покончено с демократией, преодолены индивидуализм и раздробленность буржуазного общества. Такое государство должно было сложиться на расовой основе и структурироваться по сословиям, сотрудничающим во имя высших интересов нации. В нём нет места гражданам, там все - подданные, которые

⁵⁶ Руге В. Как Гитлер пришел к власти. - М., 1985. – С. 197

обязаны служить государству и исполнять его приказы. В этом государстве торжествует постулат: решения сверху вниз, ответственность снизу вверх.

Шельмование концепции демократического правового государства, в котором приоритетными ценностями признаются личные свободы индивида, гарантии их осуществления, не помешало нацистским идеологам на свой лад воспользоваться категорией «правовое государство». Если Веймарская республика была, с их точки зрения, «формальным» правовым государством, то повергший эту республику национал-социалистический «Третий Рейх» возник как «материальное правовое государство». «Материальное», ибо опиралось не на право, толкуемое в легалистском смысле, а на право силы, вернее просто на физическую силу.⁵⁷

Руководство таким государством должно было осуществляться (либо уже осуществлялось) исключительно вождем (фюрером) - Гитлером. Постулат о необходимости именно такого политического руководства государством, движением, народом, или «фюрер-принцип», также входит в ядро фашистской идеологии.

Её приверженцы видят в вождизме (Гитлер - олицетворение верховного вождя) естественное следствие и завершение иерархического построения всякой расовой социально-политической общности. Для них вождизм - наилучшая форма организации власти, упорядочения властных отношений. Вождистская система предполагает на каждой ступени партийной и государственной иерархии соответствующего назначенного чиновника - начальника, который сам лично и правильно решает всё, отнесённое к его компетенции. Свою власть он получает от вышестоящего начальствующего лица, от него полностью зависит и непосредственно перед ним отвечает. Никакие представительные учреждения, тем более «низы», не могут вмешиваться в прерогативы и деятельность начальствующих лиц. На вершине всей иерархической пирамиды стоит одна фигура - фюрер, вождь. Фюрер уникален, он лучший из лучших: он самый одарённый и доблестный

⁵⁷ Руге В. Как Гитлер пришел к власти. - М., 1985. - С. 197

из всех своих современников. В нём воплощаются судьбы народа. В его руках сходятся нити организации иерархического государства и единства жизни нации. Фюрер неприкасаемый, стоит выше всякой критики. То, что он говорит - всегда истинно, ему неведомы ошибки, заблуждения, и он всегда неизменно прав. Вождь фактически обожествлен. «Фюрер-принцип» выступает синонимом безудержного культа вождя.⁵⁸

Фюрер персонифицирует волю народа, точно выражает его расовый дух. Поэтому авторитет его непререкаем, власть безгранична. Она носит по преимуществу мистический и личностный характер. Вождь - харизматический лидер. Беспрекословное выполнение приказов фюрера или приказов подчинённой ему касты фюреров меньшего калибра и есть осуществление чаяний народа. Между фюрером и народом нет и быть не может каких-либо посредников. Вождь и народ едины. Никакие представительные учреждения не в состоянии выражать общенародные интересы. На это способен только фюрер. Посему никто не должен хоть в малейшей степени ограничивать его власть, его служение идее народа.

Субстратом государственности выступает «народ», «народная общность». Нацисты уверяли, будто «народ» для них - основополагающая ценность. В государстве он, будучи первичным, изначальным образованием, обретает официальную организационную форму своего бытия.⁵⁹

Категория «народ» (и различными производными от этой категории словосочетаниями) перенасыщены тексты нацистских идеологов. В повышенном внимании к такому феномену, как народ, нет ничего предосудительного, порочного. Но сугубо ущербна, демагогически лжива его национал-социалистическая трактовка. Основывается она на нескольких посылах. Во-первых, на расистском убеждении, что немецкий народ есть общность людей, объединённых главным образом одной кровью. Постоянство, неизменность этой крови обеспечивает континуитет и вечность

⁵⁸ Руге В. Как Гитлер пришел к власти. - М., 1985. - С. 201

⁵⁹ Там же. - С. 205

немецкого народа. Сохранение биологической чистоты крови («арийской», «нордической») составляет едва ли не наивысшую национальную цель. Во-вторых, на признании «закона целого», согласно которому «народная общность» как органическое целое не просто большая, по своим внешним размерам величина, но и величина бесконечно более важная, чем сами по себе составляющие её члены, они значимы лишь как неотъемлемые частички этого громадного целого. В-третьих, на представлении о монолитности немецкого народа, притом не только расово-биологической, но также политической, правовой, мировоззренческой.⁶⁰

Наряду с «фюрер-принципом» категория «народ», подвергнутая нацистской обработке, предназначалась для искоренения теории и практики демократического правового государства. С её помощью старались, в частности, опрокинуть один из устоев либерализма: взгляд на свободного независимого индивида как на ценность приоритетную в нормальном государственно-организованном обществе. Нацистское кредо было радикально иным, прямо противоположным: «Ты - ничто, твой народ - всё!».⁶¹

Согласно нацистскому канону истинный немец, «народный товарищ», повязан непреходящей ответственностью перед германской нацией. Ответственность эта выражается в самых разных формах, и от неё он никак не может уклониться, ибо по природе своей - вечный должник «народной общности», государства. Зато государство ничего не должно ему, перед ним и ему подобными оно никакой ответственности не несёт.

С проникновением нацистских идей в германскую юриспруденцию она стала радикально меняться и быстро утрачивать черты профессионального научно-правового знания, приходит в упадок. Национал-социалистически ориентированные авторы яростно атаковали мировоззренческие устои традиционной европейской теории права: рациональное мышление,

⁶⁰ Ширер, У.. Взлёт и падение Третьего рейха. Т. 1. - М., - 1991.- С. 411

⁶¹ Там же. – С. 415

искусство аргументации, открытость критике, толерантность, отсутствие национальных барьеров. В борьбе с этими устоями на первый план выдвигались такие вещи, как вера в фюрера, здоровая народная сентиментальность, дух «крови и почвы», предубеждения разного рода, иррационализм, мистика и прочее.⁶²

Своей собственной логически цельной теоретико-правовой системы германский фашизм не создал. Термин «право», конечно, употреблялся, но в качественно ином, нежели ранее, смысле. Антиюридическая позиция нацистских правоведов выражала себя по-всякому. В частности, через отрицание ими «нормативной юриспруденции», правового позитивизма как учения сугубо формалистического, наднационального, игнорирующего «материальные» слагаемые права: «справедливость», «народность». Под неприятие правового позитивизма вообще отвергались понятия «личность», «субъект права», «правовое достояние», «интерес», «правомерность», «правоспособность». Субъективное право в новую эпоху объявляется вообще несуществующим. Его нет, поскольку немцы, «народные товарищи», имеют лишь обязанности, которые во сто крат важнее каких-либо правомочий.⁶³

На базе такого нигилизма ничего сколько-нибудь стоящего, конструктивного в области науки права сделать нельзя. Оттого и набор высказываний нацистских деятелей о праве почти целиком состоит из пустых формул и банальностей, чей юридико-содержательный смысл почти невозможно уловить. Немногое можно узнать о своеобразии правопонимания тех, например, кто усматривает сущность и задачи права в согласии чувств и воли всех «товарищей по праву», кто квалифицирует право в качестве внешней оболочки, способной иметь какое угодно внутреннее наполнение, кто оценивает римское право как холодное и индивидуалистическое и кто не идёт дальше приведённых и аналогичных им нелепостей.

Признание правообразующим фактором, почвой права расы,

⁶² Патрушев, А.И. Германская история. - М., 2003.- С. 189

⁶³ Там же. – С. 192

национального духа. Заявление, что нет никакого индивидуального, принадлежащего личности «прирождённого права», а существует лишь народно-расовое, детерминируемое расой право. «Право есть то, что арийцы определяют как «право». Измышление зависимости природы права от биологической материи особого рода, от воли людей, скроенных из подобной материи, понадобилось «для научного» обоснования концепции «особого права», расхожей среди нацистских правоведов. Их рассуждения на эту тему, быть может, как никакие другие обнаруживают катастрофический и страшный по своим практическим последствиям разрыв нацистской юриспруденции с основополагающими началами права, в частности с таким исходным, как правовое равенство, равенство всех перед законом.

Провозглашённая нацистами максима: «право есть продукт расы, и потому им могут обладать, быть его носителями только субъекты, по крови принадлежащие к этой расе, нации, «народной общности»⁶⁴ - логически обосновывала тезис, весьма близкий ему по сути. Этот тезис гласил: «полноценными субъектами расово-народного права выступают лишь члены «народной общности», «народные товарищи».⁶⁵ Отбрасывалось и предавалось забвению универсальное, всеобщее правовое равенство. Взамен него насаждалось особенное, «расовое» равенство, из-за которого за пределами правового общения оказывались значительные группы граждан государства.

Нацистские правоведы, взявшие на вооружение «фюрер-принцип», видели в вожде единоличного творца права. Потому они держались такой позиции: вопрос о том, что является правом либо неправом, зависит исключительно от решения фюрера, ибо он - единственный источник права германской нации. По их мнению, фюрер, вынося соответствующие решения

⁶⁴ Из воспоминаний политика СДПГ Густава Носке, опубликованных в 1920 г., о переговорах с генералом рейхсвера Вальтером Рейнгардтом во время Капповского путча в марте 1920 г. //История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей /Сост. И.Белов. – М., 2008. – С.129-130.

⁶⁵ Там же. С. 130

относительно права, формулирует «народные законы жизни», которые не подчиняются каким-либо абстрактным правовым постулатам. «Всё, что полезно народу, есть право. Всё, что ему вредит - не право». Здесь отчётливо выражена ещё одна характерная черта нацистской трактовки права - прямая постановка его на службу политической конъюнктуре, политической целесообразности.

Втеснив в общественное сознание своё антинаучное, иррационалистическое право понимание, национал-социалисты одновременно поставили крест и на правосудии как таковом. Прежде всего, они лишили судебную власть подобающей ей самостоятельности, независимости. Имперское министерство юстиции установило полный контроль над деятельностью судов, связанной с вынесением решений и приговоров. Фюрер присвоил себе прерогативы не только верховного судьи. Принцип «нет наказания без закона» был заменён постулатом «нет преступления без наказания».⁶⁶ И это при том, что многие составы преступлений формулировались крайне расплывчато, таким образом, открывался простор для произвола судей, в подавляющем своём большинстве приемлемо служившим гитлеровскому режиму.⁶⁷

Идеологи выдвигали тезис, согласно которому преступное поведение, даже не подпадающее под признаки указанных в законе преступлений, должно наказываться, коль скоро будет сочтено оно «наказуемым в соответствии со здравым смыслом народа». Судьям предписывалось при принятии решений «в меньшей степени исходить из закона и в большей из принципиальной идеи, что правонарушитель должен быть удалён из общества». Сокрушение нацистами правосудия явилось закономерным итогом порочности их идеологии и политики.

Национал-социализм в Германии был и, пожалуй, остаётся наиболее

⁶⁶ Хрестоматия по новейшей истории. [Текст]: - Т 1.- М., Наука. – 1983. – 476 с.

⁶⁷ Из воспоминаний политика СДПГ Густава Носке, опубликованных в 1920 г., о переговорах с генералом рейхсвера Вальтером Рейнгардтом во время Капповского путча в марте 1920 г. //История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей /Сост. И.Белов. – М., 2008. – С.129-130.

агрессивной формой национал-социалистической идеологии. Но она, как показывает исторический опыт, может существовать и утверждаться также в других ипостасях, может приспособливаться, завлекать людей иными лозунгами и обещаниями. Однако во всех случаях её распространение и упрочение смертельно опасно для цивилизации. Необходимо ясно представлять себе бесчеловечную суть и проявления фашизма самых различных окрасок, чтобы противостоять ему и одерживать над ним верх.

В идейном отношении нацизм представлял собой смесь самых различных идеологий. Но это не означает, что он не имел своих собственных доктрин и характерных для него особенностей.

В основе фашистского взгляда на мир и общество лежало социал-дарвинистское понимание жизни отдельного человека, нации и человечества в целом как активной агрессии, биологической борьбы за существование. Побеждает, с точки зрения нациста, всегда сильнейший. Таков высший закон, объективная воля жизни и истории. Социальная гармония для нацистов заведомо невозможна, а война - высшее героическое и облагораживающее напряжение человеческих сил. Они вполне разделяли мысль, выраженную лидером итальянского художественного направления «футуристов» автором первого манифеста футуризма Филиппо Маринетти Томазо, ставшего позднее фашистом: «Да здравствует война - только она может очистить мир». ⁶⁸ «Живите опасно!» ⁶⁹ - любил повторять Муссолини.

Фашизм отрицал гуманизм и ценность человеческой личности. Её следовало подчинить абсолютному, тотальному (всеобъемлющему) целому - нации, государству, партии. Итальянские фашисты заявляли, что признают индивида лишь постольку, «поскольку он совпадает с государством, представляющим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании». ⁷⁰

Программа германской нацистской партии провозглашала: «Общая

⁶⁸ Галкин, А. А. Германский фашизм. – М., Наука, 1989. - С. 260

⁶⁹ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. - М., 2000. – С. 203

⁷⁰ Там же. – С. 205

польза превыше личной пользы».⁷¹

Адольф Гитлер часто подчеркивал, что в мире происходит переход «от ощущения «я» к ощущению «мы», от прав личности к верности долгу и ответственности перед обществом». Такое новое состояние он и называл «социализмом».⁷²

В центре фашистской доктрины находился не человек, а коллектив - нация (у германских нацистов - «народное сообщество»). Нация - это «высшая личность», государство - «неизменное сознание и дух нации», а фашистское государство - «высшая и самая мощная форма личности», - писал Муссолини.⁷³

При этом в различных теориях фашизма сущность и становление нации могли толковаться по-разному. Так, для итальянских фашистов определяющими моментами были не этническая природа, расовая принадлежность или общая история, а «единое сознание и общая воля», носителем которых и было национальное государство. «Для фашиста все в государстве, и ничто человеческое и духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства, - учил „дуче". - В этом смысле фашизм тоталитарен, и фашистское государство как синтез и единство всех ценностей истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает ее ритм».⁷⁴

Немецкие нацисты исповедовали иной, биологический взгляд на нацию - так называемую «расовую теорию». Они полагали, что в природе существует «железный закон» пагубности смешения живых видов. Смешение («метизация») приводит к деградации и мешает образованию высших форм жизни. В ходе борьбы за существование и естественного отбора более слабые, «расово неполноценные» существа должны погибнуть, считали нацисты. Это, по их мнению, соответствовало «стремлению природы» к развитию вида и «улучшению породы». В противном случае слабое

⁷¹ Рахшмир, Павел. Происхождение фашизма. Москва., - 1981.- С. 311

⁷² Мельников. Д. А. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. Москва., - 1991. -С.120

⁷³ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. - М., 2000. – С. 208

⁷⁴ Там же. – С. 219.

большинство вытеснило бы сильное меньшинство. Вот почему природа должна быть сурова к слабым.

Этот примитивный дарвинизм нацисты переносили на человеческое общество, считая расы естественными биологическими видами. «Единственной причиной вымирания культур было смешение крови и, как следствие, снижение уровня развития расы. Ибо люди гибнут не в результате проигранных войн, а в результате ослабления силы сопротивления, присущей только чистой крови»⁷⁵, - утверждал Адольф Гитлер в своей книге «Моя борьба». Отсюда следовал вывод о необходимости «расовой гигиены», «очистки» и «возрождения» германской «арийской расы» с помощью «народного сообщества людей немецкой крови и немецкого духа в сильном, свободном государстве». Другие «неполноценные» расы подлежали подчинению или уничтожению. Особенно «вредными», с точки зрения нацистов, были народы, живущие в разных странах и не имеющие собственного государства. Национал-социалисты с остервенением уничтожили миллионы евреев и сотни тысяч цыган.

Отрицая права и свободы личности как «бесполезные и вредные», фашизм защищал те проявления, которые он считал «существенными свободами» - возможность беспрепятственной борьбы за существование, агрессию и частную экономическую инициативу.

Фашисты заявляли, что «неравенство неизбежно, благотворно и благотворно для людей»⁷⁶ (Муссолини). Гитлер пояснил: «Не устранять неравенство между людьми, но усугубить его, поставив непроницаемые барьеры. Какой вид примет будущий социальный строй, я вам скажу... Будет класс господ и толпа разных членов партии, размещённых строго иерархически. Под ними - анонимная масса, низшие навсегда. Еще ниже - класс побежденных иностранцев, современные рабы. Над всем этим станет новая аристократия...».⁷⁷

⁷⁵ Гитлер А. «Mein Kampf». (http://audioknigi-onlajn.ru/audio/adolf-gitler_majn-kampf-moja-borba)

⁷⁶ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. - М., 2000. - С. 208

⁷⁷ Гитлер А. «Mein Kampf». (http://audioknigi-onlajn.ru/audio/adolf-gitler_majn-kampf-moja-borba)

Фашисты обвиняли и представительную демократию, и социализм, и анархизм в «тирании числа», в ориентации на равенство и «миф прогресса», в слабости, неэффективности и «коллективной безответственности». Фашизм провозглашал «организованную демократию», при которой подлинная воля народа находит свое выражение в национальной идее, реализуемой фашистской партией. Такая партия, «тоталитарно управляющая нацией», должна не выражать интересы отдельных социальных слоев или групп, а сливаться с государством. Демократические волеизъявления в форме выборов излишни. Согласно принципу «вождизма», фюрер или дуче и их окружение, а затем и вожди более низких рангов концентрировали в себе «волю нации». Принятие решений «верхами» (элитой) и бесправие «низов» считались в фашизме идеальным состоянием.

Фашистские режимы стремились опереться на активность масс, пронизанных фашистской идеологией. При посредстве разветвленной сети корпоративных, социальных и воспитательных учреждений, массовых собраний, торжеств и шествий тоталитарное государство стремилось преобразовать самую сущность человека, покорить и дисциплинировать его, захватить и полностью контролировать его дух, сердце, волю и разум, формировать его сознание и характер, воздействовать на его желание и поведение. Унифицированная пресса, радио, кино, спорт искусство были целиком поставлены на службу фашистской пропаганде, призванной мобилизовать массы на решение очередной задачи, поставленной «вождём».⁷⁸

Одна из ключевых в идеологии фашизма - идея единства нации-государства. Интересы различных общественных слоев и классов считались не противоречащими друг другу, а взаимодополняющими, что должно было быть закреплено в виде соответствующей организации. Каждой социальной группе с общими экономическими задачами (прежде всего, предпринимателям и трудящимся одной и той же отрасли) надлежало

⁷⁸ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. - М., 2000. – С. 257

образовать корпорацию (синдикат). Социальное партнерство труда и капитала было объявлено основой производства в интересах нации. Так, немецкие нацисты провозгласили труд (включая предпринимательство и управленческую деятельность) «социальным долгом», охраняемым государством.

«Первая обязанность каждого гражданина государства, - гласила программа нацистской партии, - трудиться духовно и физически ради общего блага».⁷⁹

В основе социальных отношений должна была лежать «верность между предпринимателем и коллективом как между вождем и ведомыми для совместного труда, выполнения производственных задач и на благо народа и государства».⁸⁰

На практике в рамках фашистского «корпоративного государства» предприниматель рассматривался как «вождь производства», ответственный за него перед властью. Наемный работник утрачивал все права и обязан был проявлять исполнительскую активность, поддерживать трудовую дисциплину и заботиться о повышении производительности. Не повинующихся или сопротивляющихся ждало жестокое наказание. Со своей стороны, государство гарантировало определенные условия труда, право на отпуск, пособия, премии, страхование и так далее. Подлинный смысл системы сводился к тому, чтобы работник мог отождествить себя со «своим» производством через «национально-государственную идею» и некоторые социальные гарантии.

Программы фашистских движений содержали ряд положений, направленных против крупных собственников, концернов и банков. Так, итальянские фашисты обещали в 1919 году ввести прогрессивный налог на доходы, конфисковать 85% военных прибылей, передать землю крестьянам, установить 8-часовой рабочий день, обеспечить участие рабочих в

⁷⁹ Рахшир П., Пожарская С., Горошкова Г., Гинцберг Л., Давидович В. История фашизма в Западной Европе. М., - 1978. – С. 309

⁸⁰ Там же. – С. 311

управлении производством, национализировать некоторые предприятия. Германские национал-социалисты в 1920 году требовали уничтожить финансовую ренту и прибыли монополий, ввести участие рабочих в прибылях предприятий, ликвидировать «крупные универмаги», конфисковать доходы спекулянтов.⁸¹

Однако в действительности фашисты оказались крайне прагматичными в том, что касалось экономики, тем более, что с целью установления и поддержания своих режимов они нуждались в союзе с прежними правящими элитами. Так, в 1921 году Муссолини заявлял: «В экономическом вопросе мы - либералы в классическом смысле слова, то есть мы считаем, что судьба национальной экономики не может быть доверена более или менее коллективному бюрократическому руководству».

Он призвал к «разгрузке» государства от хозяйственных задач, к денационализации путей сообщения и средств связи. В 1920-1930 годах вновь выступил за расширение государственного вмешательства в экономику: по-прежнему считая частную инициативу фактором, «наиболее действенным и полезным для национального интереса», он расширял участие государства там, где считал деятельность частных предпринимателей недостаточной или неэффективной. В Германии нацисты очень быстро отказались от своих «антикапиталистических лозунгов» и пошли по пути сращивания предпринимательской и финансовой элиты с партийной верхушкой.

Таким образом, популярность экономических мероприятий нацистов обеспечивалась не только реальным преодолением кризиса, но и массово-психологическим воздействием на население. Эмоциональный подъем, вызванный нацистской пропагандой, был одним из важных стимулов к экономическому росту. Люди ощущали, что после череды лет депрессии и сомнений наступило, наконец, время стабилизации и улучшения жизни.

⁸¹ Рахшмир П., Пожарская С., Горошкова Г., Гинцберг Л., Давидович В. История фашизма в Западной Европе. М., - 1978. – С. 319

Экономические успехи и пропагандистский шум вокруг них затеняли неприглядную сторону режима: разрастание террористического аппарата, разрушение правового строя, подготовку новой войны за передел мира.

Глава II: Ключевые идеи национал-социализма

2.1 Политическая доктрина национал-социализма

Сделав антисемитизм доминантой всей своей доктрины, национал-социализм апеллировал к застарелым предрассудкам широких масс, к их обострившемуся в результате поражения Германии в Первой мировой войне чувству национальной неполноценности, фабрикуя зримый образ врага - главного виновника всех бедствий, постигших Германию. Врагами немецкого народа были объявлены и другие народы, не причисленные к «высшей расе». Возведённая в ранг официальной идеологии национал-социализма псевдонаучная расовая теория утверждала уникальную одарённость лишь германской (нордической, арийской) расы и врождённую дефективность, прежде всего, евреев, но также, в разной степени, французов (негроиды), славян (пассивная, не способная к самостоятельному творчеству, раса) и прочие. Евреи, однако, были представлены как прямой антипод немцам в силу якобы взаимоисключаемости генетически наследуемых черт, религиозных верований, национальных характеров и исторических судеб (первым приписывалось извечно потребительски-паразитическое существование, а вторым - решающая творчески-созидательная роль в истории). На основе этой доктрины и был создан стереотип еврея как воплощения физического и морального уродства, а, следовательно, и всего чуждого германской расе в государственной, общественной и духовной жизни. Одновременно национал-социализм внушал, что еврейство представляет опасность для всего человечества, и приписывал себе мессианскую роль спасения от неё человеческого рода путём возвращения истории к изначальному «естественному порядку».⁸²

Объявив вследствие этого едва ли не все основные ценности современной «упадочной» европейской цивилизации созданием мирового

⁸² Безансон А. Бедствие века. Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы (Le Malheur du siècle: sur le communisme, le nazisme et l'unicité de la Shoah). - М., 2000. – С. 150

еврейства, национал-социализм сделал это главным аргументом их отрицания и искоренения. Так, ликвидация всех демократических институтов в Германии национал-социализмом обосновывалась насковзь пропитавшим их еврейским духом (Веймарскую республику нацистская пропаганда именовала «юденреспублик»), а все идеологические и политические противники национал-социализма, в том числе капиталисты, социал-демократы и другие, были причислены к вольным или невольным пособникам евреев. Многопартийность, свободные профсоюзы, независимая пресса, индивидуальные свободы и права личности были признаны порождением органического еврейского индивидуализма и эгоизма, а истинно германским идеалом было объявлено тотальное растворение личности в государстве, в котором, по словам Геббельса, не существует больше свободы мысли, а просто имеются мысли правильные, мысли неправильные и мысли, подлежащие искоренению. В связи с этим национал-социализм сразу после прихода к власти провозгласил, а затем последовательно осуществил политику искоренения евреев и еврейского влияния. Первым и немедленным шагом было изгнание евреев из политической жизни Германии и из всех сфер жизни страны. В сопровождавшейся антикапиталистической демагогией «ариизации» экономики доминировал тот же мотив: именно евреи навязали немецкому народу чуждые ему «ссудное рабство», господство плутократии и алчного банковского капитала и тем самым сознательно вызвали выгодные для их махинаций депрессию, безработицу, бедность и даже рост проституции среди немцев.⁸³

Национал-социализм декларировал открытый отказ от общечеловеческой нравственности, идеалы которой были объявлены коварным изобретением евреев. Как говорил Гитлер: «совесть - это еврейское измышление, предназначенное для порабощения других рас».⁸⁴

⁸³ Безансон А. Бедствие века. Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы (Le Malheur du siècle: sur le communisme, le nazisme et l'unicité de la Shoah). - М., 2000. - С. 152

⁸⁴ Гитлер А. «Mein Kampf». (http://audioknigi-onlajn.ru/audio/adolf-gitler_majn-kampf-moja-borba)

Им противопоставлялись «истинно германские» моральные нормы, призванные служить господству высшей расы в мире: «праведный фанатизм», насилие, жестокость и безжалостность, а также воинская дисциплина и внутринемецкая солидарность, которые внедрялись всей системой образования и воспитания в Третьем рейхе (от дошкольного до университетского) и всепроникающей массовой пропагандой. Отсюда вытекала и отрицательная оценка христианства. Хотя национал-социализм признал в своей партийной программе «25 пунктов», 1920 года. Традиционные в Германии лютеранскую и католическую церкви и заключил конкордат с Ватиканом в июле 1933 года, деятельность всех церковных организаций была поставлена в Третьем рейхе под жесткий контроль и сильно ограничена, священники нередко подвергались репрессиям. Национал-социализм открыто (по крайней мере, до начала Второй мировой войны) называл христианство расово чуждой религией, которая своей чисто еврейской идеей прощения ослабляет волю арийца к власти и обезоруживает его перед еврейской угрозой.

Адольф Гитлер: «... античность лучше современности, так как она не знала христианства и сифилиса».⁸⁵

Полностью освобождённым от еврейских корней и еврейского духа стало созданное официальным философом национал-социализма Розенбергом А. так называемое «позитивное» (или «германское») христианство: весь Ветхий и большая часть Нового завета были в нём отвергнуты как несоответствующие «новой Германии».⁸⁶

Иисус объявлен не евреем, а нордическим мучеником, спасшим своей смертью мир от еврейского влияния. Адольф Гитлер, культ которого составлял важнейший пункт всей доктрины национал-социализма, провозглашался новым мессией, пришедшим, чтобы окончательно

⁸⁵ Гитлер А. «Mein Kampf». (http://audioknigi-onlajn.ru/audio/adolf-gitler_majn-kampf-moja-borba)

⁸⁶ Лессер Й. Третий рейх. Символы. Злодейства. История нацизма в Германии. 1933-1945. -СПб., 2010. – С. 239

освободить человечество от евреев.⁸⁷

Радикальное «очищение от евреев» всех сфер духовной жизни Германии не ограничивалось изгнанием их из науки, литературы, театра, кино, музыки. Под предлогом искоренения еврейского духа и влияния подвергались шельмованию и дискредитации крупнейшие достижения человеческой мысли и творчества.

«Расово чуждой» оказалась вся рационалистическая традиция европейской культуры, обвинённая в бесплодном интеллектуализме, порождённом еврейско-талмудическим духом, воплощением которого был объявлен не только марксизм, но даже кантовский априоризм.

Был введён расовый критерий оценки научных теорий. «Арийская» наука, в частности, физика, основанная на «фактуальности» и наблюдении, противопоставлялась еврейской с её абстрактно-спекулятивными, оторванными от живой реальности построениями. Физик-нацист Ленард Ф., лауреат Нобелевской премии, назвал теорию относительности Эйнштейна А. смесью математической болтовни, произвольных добавлений и коммерческих комбинаций, а другой нобелевский лауреат, Штарк Г., назвал «белыми евреями» крупнейших немецких физиков Планка М., Гейзенберга В. и Лауэ М., не согласных с такой оценкой.⁸⁸

Деградация духовной и интеллектуальной жизни Германии сказалась и в искусстве, в котором были канонизированы примитивный «реализм» и помпезно-монументальный классицизм, потакавшие традиционной немецкой сентиментальности и одновременно усиленно культивировавшие жестокость и безжалостность к расовому врагу. Все новые течения в искусстве, как экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм и прочие, не соответствовавшие этому канону, изобличались как чисто еврейское по истокам и духу дегенеративное искусство, единственное назначение которого - развратить здоровый художественный вкус высшей расы.

⁸⁷ Лессер Й. Третий рейх. Символы. Злодейства. История нацизма в Германии. 1933-1945. -СПб., 2010. – С. 240

⁸⁸ Там же. – С. 241.

«Выкорчёвыванием еврейских корней и следов из германской культуры» назвал Геббельс Й. сожжение 10 июня 1933 года на площади перед Берлинским университетом многих тысяч книг, авторы которых составляют гордость мировой культуры.⁸⁹

Антиеврейские акции нацистского режима активно, а часто и с воодушевлением (особенно в периоды экономических и военных успехов национал-социализма), поддерживали широкие массы всех слоёв немецкого народа, в том числе академические круги, а подчас и крупные деятели культуры, например, композитор Штраус Р., возглавлявший музыкальное ведомство в Третьем Рейхе.

К «окончательному решению» еврейского вопроса национал-социализм шёл поэтапно, постепенно приучая к мысли о нём немецкий народ и мировое общественное мнение и делая каждый последующий шаг, лишь удостоверившись в своей безнаказанности. Начав с инспирирования антиеврейских эксцессов и экономического бойкота 1933 года, нацистский режим всё больше легализовывал свои намерения посредством всеохватывающего антиеврейского законодательства, которое привело вскоре после изгнания евреев из всех сфер профессиональной и общественной деятельности к лишению их гражданских и человеческих прав и конфискации еврейского имущества. Начиная с 1938 года - к открытым погромным акциям с многочисленными человеческими жертвами.⁹⁰

Логическим итогом расового антисемитизма и отказа от основных ценностей гуманистической культуры явилось тщательно подготовленное и педантично осуществлённое, организационно и технически обеспеченное физическое уничтожение европейского еврейства. Жертвами национал-социализма, кроме шести миллионов евреев, уничтоженных в газовых камерах, душегубках и другими способами, стали и миллионы неевреев (в том числе цыгане, хронические больные, а также лица, объявленные врагами

⁸⁹ Сидоров А. Н. Фашизм и городские средние слои в Германии. - М., 1936.- С. 182

⁹⁰ Рогожин А.А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник.- ВолГУ.-№ 1. – 2011.- С. 36-49.

Третьего Рейха, в том числе немцы). Идеологами и организаторами «окончательного решения» еврейского вопроса и всех других злодеяний национал-социализма были, наряду с Гитлером, все заправилы Третьего Рейха.

Геринг Г., выходец из семьи прусских чиновников и офицеров, формально считался вторым лицом в нацистской иерархии власти и занимал ряд высших постов: как министр-президент и министр внутренних дел Пруссии он нёс ответственность за создание гестапо, как ответственный за военизацию германской промышленности - за тотальную конфискацию еврейского имущества в Германии, а позднее и в оккупированных странах, как заместитель Гитлера в правительстве - за решение об уничтожении европейского еврейства, он подписал письмо к Гейдриху Р. (31 июля 1941 года, автором которого многие исследователи считают Гитлера), в котором разработаны детальные предложения, касающиеся подготовки организационных, материальных и других мер по практическому осуществлению этого решения. Приговорённый Нюрнбергским трибуналом к смертной казни, Геринг покончил с собой.⁹¹

Гиммлер Г., сын ревностных католиков, агроном по образованию, руководитель политической гестапо, а затем министр внутренних дел, создал и возглавил весь механизм уничтожения: сеть концентрационных лагерей и лагерей смерти, систему подготовки кадров для них, специальные подразделения СС и СД, занимавшиеся депортацией в лагеря евреев, и прочих, схваченный британскими войсками при попытке скрыться, он также покончил с собой.⁹²

Гейдрих Р., заместитель Гиммлера и фактический глава гестапо, бывший морской офицер, организовал поджог синагог в «Хрустальную ночь» и отправку вслед за этим более 30 тысяч состоятельных евреев в концентрационные лагеря, руководил высылкой около 15 тысяч находящихся

⁹¹ Парето В. Социалистические системы. Теоретическая социология. Антология. Ч.1 - М., 2002. – С. 285

⁹² Там же. – С. 300

в Германии евреев к границам Польши, а после её оккупации - депортацией польских евреев из сёл и мест в гетто больших городов. С помощью Эйхмана А. Гейдрих организовал массовую депортацию евреев из аннексированных частей Польши, а также из Германии и Австрии на территорию так называемого «генерал-губернаторства», Гейдрих нёс ответственность за массовые убийства евреев летом и осенью 1941 года в оккупированных районах Советского Союза. В мае 1942 году Гейдрих был убит чешскими антифашистами.⁹³

Доктор философии Геббельс Й., министр народного просвещения и пропаганды, сыграл решающую роль в пропагандистском обеспечении «окончательного решения еврейского вопроса». Возглавляя всю систему образования, культуры, а также средства массовой информации, направил их на культивирование необузданного антисемитизма, для чего впервые ввёл в пропагандистский обиход почти не маскируемую беззастенчивую ложь, фальсификацию и инсинуации. В мае 1945 года вместе с женой покончил жизнь самоубийством, предварительно отравив своих шестерых детей.⁹⁴

Розенберг А., главный идеолог и философ национал-социализма, уроженец Эстонии, архитектор по образованию, заложил основы расово-антисемитской доктрины в своей книге «Еврейский след в мировой истории», пронизанной ненавистью к евреям и доказывающей их роковое разлагающее воздействие на все стороны жизни народов, назначенный в 1923 году Гитлером главным редактором официоза национал-социализма, газеты «Völkischer Beobachter», тогда же опубликовал в ней «Протоколы сионских мудрецов» и превратил её в трибуну чистого антисемитизма, как министр оккупированных восточных территорий в годы Второй Мировой войны разделял ответственность за уничтожение их еврейского населения, в 1946 году повешен по приговору Нюрнбергского трибунала.⁹⁵

Такой же была и участь Франка Г., адвоката, личного поверенного в

⁹³ Парето В. Социалистические системы. Теоретическая социология. Антология. Ч.1 - М., 2002. – С. 312

⁹⁴ Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм. - Волгоград, - 1971.- С. 479

⁹⁵ Там же. – С. 448

делах Гитлера, министра юстиции Третьего Рейха, возглавляя также Академию германского права, он принял решающее участие в подготовке и принятии всей системы антиеврейского законодательства, в том числе нюрнбергских законов, как генерал-губернатор оккупированной Польши заслужил похвалу Гитлера за образцово проведенные операции насильственного изъятия в пользу Третьего Рейха всего еврейского имущества, а затем и отправки в лагеря уничтожения евреев из гетто Варшавы, Люблина и других польских городов.

Итак, право на насилие, воспевание аморализма и жестокости, апология солдатчины и культ войны как стержня всей мировой истории и её движущей силы – всё это неотъемлемые элементы фашистской идеологии.

На этом основывалась и так называемая геополитика. В сочинениях Банзе, Хаусхофера, Пфлюга, Функа доказывалось право «высшей расы» на расширение своего «жизненного пространства».

Немцы, «молодая нация», изображались как «народ без пространства», стесненный на недостаточной территории старыми, «дряхлеющими» нациями».

2.2 Роль религии в идеологии национал-социализма

Национал-социалистическое мировоззрение не является «просто одной из идеологий» наподобие коммунизма, капитализма или царизма. Оно имеет право на существование только как система тотального отрицания сложившейся мировой ситуации и тотального противостояния не только врагам нации и трудового народа, но и всему анти природному вокруг.

В Германии Католическая церковь, по крайней мере, до 1933 года, резко критиковала НСДАП по поводу религиозных представлений, высказанных некоторыми её представителями, особенно Розенбергом А., но ради обеспечения германским католикам возможности осуществлять религиозную деятельность в условиях роспуска ряда католических партий и организаций, 20 июля 1933 года был заключён конкордат между Ватиканом и Третьим Рейхом.⁹⁶

На первых порах, национал-социалисты терпимо относились к росту католических обществ в 1933-1934 годах и даже содействовали возрастанию числа верующих и открытию католических церковных школ. Но с 1935 года НСДАП всё более активно стремилась ограничить влияние католических юношеских обществ, а затем стала распускать их и включать в состав «гитлерюгенда». В ходе принятого ими курса на ослабление религиозных убеждений, национал-социалисты усиливали свою кампанию против религиозных школ и против католической печати, до тех пор, пока в 1941 году не перестали выходить ещё остававшиеся епископальные бюллетени. Сверх того, была развёрнута пропагандистская кампания против членов католических орденов, которым ставились в вину нравственные пороки и нарушения валютного законодательства.⁹⁷

В меморандуме Бормана, направленном в декабре 1941 года всем гаулейтерам и разосланном SS, резюмируется сущность отношения нацистов к христианству: «Национал-социалистские и христианские идеи

⁹⁶ Ерин М.Е. Католическая церковь и фашизм (1930-1933 годы). - М., - 1948. – С. 224

⁹⁷ Там же. – С. 229

несовместимы... Если, поэтому, в будущем наша молодёжь ничего не будет знать о христианстве, чьи доктрины во многом уступают нашим, христианство исчезнет само собой. Все влияния, которые могут ослабить или нанести ущерб народному руководству, которое осуществляется фюрером при помощи НСДАП, должны быть устранены: народ должен быть всё более и более отделён от церкви и её рупора - пасторов».⁹⁸

В 1937 году папа Пий XI опубликовал энциклику «Mit brennender Sorge» («С огромной обеспокоенностью»), в которой констатировал, что условия конкордата нарушаются нацистами. Энциклика была зачитана во всех католических церквях Германии и содержала в себе критику нацистской идеологии и указывала на несовместимость нацизма с христианскими принципами: «Кто возводит расу, или народ, или государство, или частную форму государства, или власть имущих, или иную какую-либо фундаментальную ценность человеческого общества, как бы необходимы и почётны ни были их функции в мирских делах, кто возводит эти понятия превыше принадлежащего им достоинства и обожествляет их до степени идолопоклонства, тот искажает и извращает мировой порядок, замысленный и сотворённый Богом.»⁹⁹

Оценка деятельности Католической церкви и папы Пия XII во время Второй Мировой войны остаётся противоречивой. С одной стороны, Католическая церковь спасла от смерти тысячи евреев, получавших убежище в монастырях. В самом Ватикане во время немецкой оккупации Рима в 1944 году нашли убежище сотни евреев, которым грозила депортация в Освенцим и другие лагеря смерти. С другой стороны, папа подвергается критике за «молчание» в период войны, когда он, соблюдая нейтралитет, воздерживался от публичной критики нацистских преступлений.¹⁰⁰

Немецкий католический епископ фон Гален К. открыто осуждал политику нацистского режима. Большое число католических священников и

⁹⁸ Безыменский Л. По следам Мартина Бормана. - М., - 1966. - С. 126

⁹⁹ Там же. - С. 132

¹⁰⁰ Ерин М.Е. Католическая церковь и фашизм (1930-1933 годы). - М., - 1948. - С. 239

монахов было замучено в нацистских лагерях смерти. В Польше в концлагерях погибло более 2,5 тысяч священников и монахов. В концлагере Дахау существовали «баракы священников», через которые прошло около 2 600 католических священников, многие из которых погибли. Некоторые из замученных священников и монахов были впоследствии канонизированы. В то же время ряд католических и протестантских организаций в Германии во время войны использовали принудительный труд военнопленных.¹⁰¹

Согласно показаниям бывшего офицера разведки армии США Гоуэна У. в федеральном суде Сан-Франциско, чиновники Ватикана укрывали от ареста и суда нацистских военных преступников и коллаборационистов. Они также помогали укрывать и легализовать собственность, отобранную у жертв нацистов, в том числе евреев. Так была оказана помощь Барби К. («лионский мясник»), Эйхману А., доктору Менгеле Й. и Стенгелю Ф. - начальнику лагеря смерти Трешлинка.

В Италии с приходом местного фашизма к власти Католическая церковь получила даже больше власти и влияния, чем прежде (Латеранский договор, заключённый в феврале 1929 года). Наряду со значительными государственными дотациями она выговорила себе далеко идущие права вмешательства и контроля в области воспитания и семейной жизни. С 1929 года оскорбление Папы Римского стало уголовно наказуемым преступлением.

«В фашистском государстве религия рассматривается как одно из наиболее глубоких проявлений духа, поэтому она не только почитается, но пользуется защитой и покровительством» - Бенито Муссолини.¹⁰²

Тесная связь между фашистским режимом и церковью была характерна для Румынии, Венгрии и Испании. В последней католическая церковь с самого начала была связана с фашизмом. Памятник Долина Павших, построенный по приказу генералиссимуса Франко, соединяет в себе как

¹⁰¹ Ерин М.Е. Католическая церковь и фашизм (1930-1933 годы). - М., - 1948. – С. 235

¹⁰² Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. - М., - 2000. – С. 143

религиозную, так и фашистскую символику. В любом случае, религиозная мысль и религиозная жизнь в тоталитарном государстве строго цензурируется и контролируется государственной системой ввиду её тоталитаристской природы.

Нацистское движение усташей в Хорватии провозглашало поддержку Католической церкви, и в свою очередь поддерживалось рядом высокопоставленных католических клириков. Множество католических священников принимали участие в насильственных обращениях сербов в католицизм. Режим Дольфуса и фон Шушнига в Австрии, нередко считали «клерикально-фашистским» ввиду сильной поддержки, оказанной ему католической церковью.¹⁰³

Представители евангелической (лютеранской) церкви, расколота на 28 церквей отдельных земель, хотя и отвергали неоязыческие взгляды людей вроде Розенберга, в то же время более или менее открыто сочувствовали националистическим, антисоциалистическим, антикапиталистическим, а также антисемитским целям национал-социализма. На церковных выборах, организованных 23 июля и поддержанных всем аппаратом пропаганды НСДАП, основанное в 1932 году национал-социалистическое движение «Немецких христиан» получило значительно больше 60% поданных голосов. «Немецкие христиане» (которые часто сами себя называли «штурмовиками Иисуса Христа») имело теперь большинство голосов в церковном руководстве почти всех немецких общин.¹⁰⁴

Это движение последовательно использовало свое большинство, чтобы унифицировать отдельные евангелические церкви не только в организационном, но и в идеологическом отношении. В то же время лютеранские священники Бонхёффер Д. и Мёллер М. открыто осуждали политику нацистского режима. Бонхёффер затем установил связи с заговорщиками в армии и министерстве иностранных дел.¹⁰⁵

¹⁰³ Бровка Л. Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. - М., 2003. - С. 197

¹⁰⁴ Там же. - С. 210

¹⁰⁵ Там же. - С. 215.

В 1933 году нацистский режим вынудил протестантские церкви Германии слиться в одну Протестантскую Церковь Рейха, которая должна была бы поддерживать нацистскую идеологию. Во главе нового церковного образования оказались активисты движения «Немецкие христиане». Церковная оппозиция была вынуждена уйти в подполье, и для координации своих действий создала в сентябре того же года Пасторский Союз («Pfarrernotbund»). Этим союзом в 1934 году была ратифицирована Барменская декларация, основным автором которой был Барт К.. Основной мыслью декларации была та, что Церковь в Германии не является средством проведения нацистских идей, но существует только ради проповеди Христа. Так была создана так называемая Исповедующая Церковь.¹⁰⁶

Движение Лапуа преследовало с самого начала крайне антикоммунистические установки с националистической и религиозной окраской. Именно вследствие своих религиозных, националистических и особенно антикоммунистических целей Движение Лапуа поддерживалось финской (лютеранской) церковью.

Первые контакты русской эмиграции с Гитлером относятся к началу 1920 годов. Для многих эмигрантов Третий Рейх представлялся единственной реальной силой, способной сокрушить советский режим. Вместе с тем, ряд исследователей соглашается с тем, что «Германский фашизм был, не менее враждебен христианству и особенно Русской Православной Церкви, чем советский коммунизм. Тем не менее, их столкновение, приведшее к оккупации германской армией значительной части территории СССР приблизительно с одной третью населения страны, создало особые условия, сыгравшие решающую роль в судьбе Русской Православной Церкви».¹⁰⁷

Православие рассматривалось национал-социалистами как важный инструмент борьбы против своих политических противников и повышения

¹⁰⁶ Ерин М.Е. Католическая церковь и фашизм (1930-1933 годы). - М., - 1948. – С. 276

¹⁰⁷ М.В. Шкаровский, Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). - М., 2002. – С. 327

своего авторитета в странах с преимущественно православным вероисповеданием (СССР, Румыния, Болгария, Греция). В свою очередь, воинствующий антибольшевизм фашистов был положительно воспринят рядом православных иерархов белоэмигрантской среды.

В течение 1920-1930 годов национал-социалисты предприняли ряд мероприятий для сближения с православием в Германии. Рейхсминистерство религиозных культов поддержало Германскую епархию Русской зарубежной церкви (РПЦЗ), находившейся в оппозиции к Московскому Патриархату, и предоставило ей государственный статус «корпорации публичного права», имевшийся только у лютеран и католиков. В 1938 году нацисты финансировали строительство в Берлине нового кафедрального собора Воскресения Христова РПЦЗ на Гогенцоллерндамм, а также капитальный ремонт 19 православных храмов. При этом храмы другой русской православной юрисдикции - Западноевропейского экзархата русских приходов - были конфискованы и переданы РПЦЗ.¹⁰⁸

Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) в благодарственном письме писал министру Керлу Г.: «В то время, когда Православная Церковь на нашей Родине подвергается беспрецедентным преследованиям, нас особенно трогает внимание Германского правительства и Ваше лично, пробуждает в нас чувство глубокой благодарности германскому народу и его славному вождю Адольфу Гитлеру и побуждает нас к сердечной молитве за его и германского народа здоровье, благополучие и о Божественной Помощи во всех их делах».¹⁰⁹

Вместе с тем, в отношениях нацистов и православной церковью имели место и трения: так, в 1938 году, немцы потребовали от Синода РПЦЗ отзыва берлинского архиепископа Тихона (Лященко) по обвинению в сочувствии к евреям.

После начала Второй Мировой войны и оккупации Польши немецкие

¹⁰⁸ Нюрнбергский процесс: сборник материалов. [Текст]: - М., 1987 – 1999. – 526 с.

¹⁰⁹ М.В. Шкаровский, Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). - М., 2002. – С. 334

власти передавали Польской Православной Церкви церковное имущество, отобранное ранее польскими властями, а также поддержали открытие во Вроцлаве православного богословского института.

После первых успехов в ходе Второй Мировой войны гитлеровское руководство, надеясь на быструю победу, свернуло поддержку православных церквей в Европе. При занятии Югославии и нападении на СССР в 1941 году руководство РПЦЗ во главе с митрополитом Анастасием, располагавшееся в Сербии, подверглось преследованию и обыскам. Во время захвата немцами Бельгии весной 1940 года брюссельский архиепископ Александр (Немоловский) был арестован гестапо и был «выдан на поруки» только Германскому архиепископу Серафиму (Ляде). Репрессиям подверглись и высшие иерархи Сербской Церкви (включая Патриарха Гавриила).¹¹⁰

В начале войны многие русские эмигранты считали Третий Рейх меньшим злом, чем сталинский режим, и приветствовали начало войны между СССР и Германией. Тем не менее, руководство РПЦЗ не было единодушным в этом вопросе. Митрополит Анастасий, высказывавший по некоторым случаям вместе с другими представителями РПЦЗ поддержку германскому правительству, воздержался от предложений об издании какого-либо послания в связи с нападением Германии на СССР. Вскоре после окончания войны митрополит Анастасий заявил, что Архиерейский Синод РПЦЗ «никогда не предписывал молитв о «победах Гитлера» и даже запрещал их, требуя, чтобы русские люди молились в это время только о спасении России.¹¹¹

Руководство РПЦЗ желало использовать начавшуюся войну с СССР для возрождения церковной жизни в России. Начиная с 26 июня 1941 года митрополит Анастасий неоднократно обращался в Берлин с предложениями о создании на оккупированной территории СССР своего церковного управления, но не нашёл поддержки у германского руководства из-за

¹¹⁰ М.В. Шкаровский, *Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР)*. - М., 2002. – С. 339

¹¹¹ Там же. – С. 342

противодействия Министерства восточных территорий, возглавляемого Розенбергом. Вторжение Германии в СССР приветствовал парижский иерарх РПЦЗ митрополит Серафим (Лукьянов): «Да благословит Всевышний великого Вождя Германского народа, поднявшего меч на врагов самого Бога... Да исчезнут с лица земли масонская звезда, серп и молот».¹¹²

В позиции немецких властей на оккупированных территориях СССР сочетались взаимоисключающие подходы. С одной стороны, рейхсминистр Розенберг стремился к возрождению на подконтрольных Германии территориях религиозных групп, в том числе православия, с помощью создания автономных и неподотчётных друг другу церковных структур, исключая возможность возникновения единой мощной церковной организации. Гитлер следующим образом выразил своё мнение:

«Мы должны избегать, чтобы одна церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые захотят практиковать чёрную магию мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола».¹¹³

С другой стороны, нацистскому руководству и генералитету Вермахта на оккупированных территориях предпочтительнее было существование единой православной церкви, хотя бы в каждом из регионов (Прибалтика, Украина). Более того, на совещании в рейхсминистерстве восточных земель 20 июня 1942 года было принято решение, что для оккупационных властей выгодно объединение всех православных вокруг московского экзарха с целью выселения их после войны в рейх комиссариат «Москва».

На оккупированных территориях по инициативе населения и часто при поддержке немецкого командования к храмовому богослужению

¹¹² М.В. Шкаровский, *Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР)*. - М., 2002. - С. 345

¹¹³ Там же. - С. 347

возвращались тысячи приходских и монашеских общин, в советское время ушедших в подполье. Некогда закрытые храмы впервые за долгие годы были отреставрированы и переполнены молящимися. На оккупированных территориях одно время оказалось больше действующих храмов, чем во всей остальной Советской России, что во многом способствовало изменению отношения советской власти к Русской Церкви, которая из гонимой к середине войны превратилась в возрождающуюся.

Вместе с тем, в Прибалтике произошло расширение территории Русской Православной Церкви и укрепление власти митрополита Сергия (Воскресенского). Попытки иерархов Латвии и Эстонии о создании автономных церквей были пресечены гитлеровским руководством. Оккупационные власти разрешили митрополиту Сергию сохранить каноническую связь с Патриархией, заключающуюся в возношении имени Местоблюстителя на богослужении.¹¹⁴

В Белоруссии немецкие власти сделали ставку на создание национальной белорусской автокефальной церкви, опираясь здесь на белорусских националистов, приехавших сюда из Чехии и Польши. Несмотря на это, в марте 1942 года митрополитом Минским и Белорусским был избран архиепископ Пантелеймон (Рожновский), который смог сохранить каноническое подчинение большей части белорусских православных Москве. После освобождения Белоруссии советскими войсками белорусские архиереи во главе с Пантелеймоном уехали в Германию, где примкнули к РПЦЗ.

На Украине нацисты лавировали на противоборстве нескольких православных церквей, попеременно поддерживая их. За время немецкой оккупации на территории Украины было открыто 5400 храмов и 36 монастырей, были организованы пастырские курсы.¹¹⁵

«Что нацизм - зло, никто не сомневался. Ни у кого из не было, конечно, никаких симпатий к завоевателям «жизненного пространства» Родины.

¹¹⁴ Бровко Л. Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. - М., 2003. - С. 204

¹¹⁵ Там же. - С. 207

Глубокое сострадание и сочувствие к бедствующему народу, нашим братьям по вере и по крови - вот что наполняло сердца».¹¹⁶

Значительным церковным событием того времени была передача Церкви Тихвинской иконы Божией Матери. Икона была спасена из горевшего храма в Тихвине при участии немецких солдат и передана Церкви немцами.

Особое внимание священники-миссионеры уделяли духовной помощи военнопленным - в ряде лагерей удалось открыть храмы. Также для военнопленных собирались пожертвования, одежда. Миссия заботилась и о сиротах. Стараниями прихожан был создан детский приют при храме святого Димитрия Солунского в Пскове для 137 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 15 лет. Ради возрождения религиозной жизни в регионе священство стало выступать в радиоэфире: еженедельные передачи шли из Пскова.

Приходская жизнь проходила под двойным контролем. С одной стороны, деяния миссионеров-священников курировали оккупационные власти, а с другой стороны это делали советские партизаны. Отчёт начальника миссии Кирилла Зайца немецкому руководству отмечал противоречивость имевшихся сведений: «По словам одних, партизаны считают священников врагами народа, с которыми стремятся расправиться. По словам других, партизаны стараются подчеркнуть терпимое, и даже благожелательное, отношение к Церкви и, в частности, к священникам».¹¹⁷

Немецкую администрацию интересовало особо, верит ли народ агитационным сообщениям об изменении церковной политики и как он на эти сообщения реагирует. Письменные сообщения стали поступать в Управление Миссии регулярно. Содержание их было разнообразным.

Крупные осложнения с оккупационными властями начались у Экзарха осенью 1943 года немцы настаивали на непризнании каноничности избрания Архиерейским собором в Москве в сентябре 1943 года Сергия

¹¹⁶ М.В. Шкаровский, *Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР)*. - М., 2002. - С. 350

¹¹⁷ Там же. - С. 351

(Страгородского) Патриархом. Оккупационные власти настаивали на проведении конференции с обязательной резолюцией против Патриарха. Но Экзарх в проекте резолюции не назвал даже имя Первосвященителя, не говоря уже об отмежевании от Московской Патриархии.

28 апреля 1944 года экзарх митрополит Сергей был убит. Машина, в которой он ехал по пути из Вильнюса в Ригу, была расстреляна на шоссе близ Ковно людьми в немецкой военной форме. С ним были убиты его шофёр и двое сопровождавших. Осенью 1944 года началось восстановление советской власти в Прибалтике. Все сотрудники миссии, кроме нескольких, уехавших на Запад, были арестованы органами НКВД. Им инкриминировалось сотрудничество с оккупационными властями. Многие из них были отправлены в трудовые лагеря, большинство тех, кто дожил до освобождения, вернулись в родные места, где возобновили своё служение.¹¹⁸

Одновременно с этим, на контролируемых СССР территориях РПЦ оказывала поддержку Красной Армии (обращение к верующим Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия от 22 июня 1941 года распространялось по храмам с первых дней войны), в том числе во время блокады Ленинграда, организовала ряд акций в борьбе против фашистской армии. Иерархи и простое священничество оказывали сопротивление политике Германии в отношении Православной Церкви.

В некоторых случаях германские оккупационные власти запрещали поместные церкви. Так, 27 сентября 1942 года в связи с убийством обергруппенфюрера SS Гейдриха Р. была запрещена Православная Церковь Чешских земель и Словакии. Её Предстоятель епископ Горазд и несколько священников были расстреляны, имущество Церкви конфисковано, храмы закрыты, духовенство подвергнуто арестам и заключениям, миряне отправлялись на принудительные работы в Германию.¹¹⁹

Протоиерей Димитрий Смирнов, председатель синодального Отдела по

¹¹⁸ Бровко Л. Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. - М., 2003. - С. 210

¹¹⁹ Там же. - С. 215

взаимодействию с Вооруженными силами, заявил, что «с генералом Власовым произошло то же самое, что с апостолом Иудой». Священник подчеркнул, что «если мы будем изучать биографию генерал-лейтенанта Власова, то увидим, что эти хрестоматийные корни предательства там целиком и полностью присутствуют».¹²⁰

Ряд известных деятелей РПЦ и протоиерей Андрей Кураев выступили с осуждением попытки реабилитации Власова. Профессор Московской духовной академии Алексей Светозарский назвал книгу протоиерея Георгия Митрофанова «провокативной и идеологизированной».

Таким образом, все высказывания Гитлера и его приспешников имеют целью воспитание культа силы, захватнических устремлений, ненависти, бесчеловечной жестокости, направленных на людей иных наций, рас и вероисповеданий, на людей других политических взглядов. Какое пренебрежение, какая ненависть к церкви, к верующим! В этих словах и делах заправил «Тысячелетнего рейха» нет ничего общего с Христовыми заповедями, в основе которых лежит доброта, понимание, снисхождение, братская любовь и помощь ближнему! У нацистов - только национальный эгоизм! Только пренебрежение, презрение и ненависть к людям. Ко всем, кроме немцев, ведь они - арийцы, «раса господ»! Адольф Гитлер не был христианином, равно как и национал-социализм не был порождением христианской религии. В том, что Гитлер говорил, в том, что он делал, нет ничего похожего на христианские добродетели. А его высказывания о религии, о священнослужителях раскрывают его антихристианскую суть и полное забвение Христовых заповедей. Основная догма национал-социализма о превосходстве одной нации, одной расы над другой в корне противоречит христианской вере.

¹²⁰ Бровка Л. Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. - М., 2003. - С. 220

2.3 Расовая теория национал-социализма

Одним из величайших преступлений XX века, является развязанный гитлеровским режимом геноцид. И понятие «фашизм» для нас связано, не в последнюю очередь, с трагедией Холокоста. Но, как, ни парадоксально, нацисты имели к ней весьма отдалённое отношение. Отождествление фашизма и нацизма досталось нам в наследство от советских времён и стало устоявшимся стереотипом. Лишь изредка отдельные историки и политологи замечают, что фашизм и нацизм есть отнюдь не схожие понятия.

Фашизм и нацизм - разные, хоть и во многом схожие движения. Общие черты двух идеологий назвать нетрудно: тотальное неприятие демократических ценностей, стремление к жёсткой однопартийной диктатуре, культ вождя, ненависть к марксистам и либералам, наконец, безоговорочное преобладание национальных интересов над индивидуальными и классовыми. Есть, однако, и существенные различия.

Фашисты выдвинули привлекательный тезис о «единстве нации», парламентскую демократию должно сменить так называемое «корпоративное государство» на основе профессиональных групп (корпораций), выполняющих определённые функции. Отдельным классам и партиям фашизм противопоставлял политическую нацию.¹²¹

Нацизм подавляет и преследует всё, что не подчиняется ему полностью. Нацизм способен проводить свои ужасные репрессии благодаря могущественной массовой партии, насчитывающей миллионы членов. Помимо того, эту партию поддерживают многочисленные вспомогательные организации («гитлеровская молодёжь» и прочие). Здесь на передний план выходит забота о «чистоте нации», нетерпимость к инородцам, биологизм с обмеркой черепов, высчитыванием процента арийской крови и тому подобное. Именно для нацизма характерна идея о «расе господ», призванной

¹²¹ Випперман В. Европейский фашизм в сравнении - Новосиби, 2000. – С. 180

править Землём и «неполноценных расах».¹²²

Расовая теория являлась идеологическим средством для обмана, непрерывно менявшего своё содержание, но сохранявшего всё те же методы и цели.

Германский национал-социализм не был родоначальником расовой теории и расизма. Эти идеи появились в европейской культуре задолго до появления «фашизма» и «нацизма». Интерес к данным теориям начинает активно проявляться в XIX веке.

Расовая теория есть комплекс идей о решающем влиянии расовых различий на историю, культуру, общественный и государственный строй. Иногда (например, как у Клаусса Л.Ф.) расовая теория не сводится к чисто биологическим факторам.¹²³

На основе расовой теории легко прийти к выводам о неравноценности рас и о делении людей на высшую и низшую расы, из которых первые являются создателями цивилизации и призваны господствовать в обществе и государстве, а удел вторых - повиновение. С помощью государства и права высшие расы должны господствовать над низшими. Таким образом, любой расизм строится на какой-либо расовой теории, и грань между расизмом и расовой теорией тонка. Иногда расовую теорию прямо отождествляют с расизмом.

Расизм есть совокупность учений, в основе которых лежат положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Расовые теории занимают значительное место в европейской культуре второй половины XIX-первой половины XX веков. К теоретикам расовых теорий относят графа Артюра де Гобино Ж., Чемберлена Х.С., де Лапужа Ж.В., Вольтмана Л. Сторонниками этих теорий были Вагнер Р. и Ницше Ф. В своём радикальном варианте расовая теория стала своеобразной религией

¹²² Випперман В. Европейский фашизм в сравнении - Новосиб, 2000. – С. 180

¹²³ Там же. – С. 181

крови.

Основателем «научного расизма» принято считать французского историка де Гобино Ж.А., предложившего в своём «Опыте о неравенстве человеческих рас» (1853-1855 гг.) тезис о влиянии расовых составов рассматриваемых обществ на особенности их культур, социальных строев, экономических моделей, и в конечном итоге - на их цивилизационную успешность. По мнению Гобино Ж. А, длительное время в истории превосходство над другими расами в организации общества и культурном развитии проявляла нордическая раса. Его поддерживал и де Лапуж (Ляпуж) Ж.В. В связи с этим начинает развиваться нордизм или нордицизм - разновидность расизма, теория, в основе которой лежит утверждение о превосходстве северной (нордической) расы над другими расами человечества. По мнению апологетов нордизма, человечество обязано всеми достижениями цивилизации именно этой расе. Она представляет собой «высшую расу». Идея отбора людей по наследственным признакам восходит ещё к древности, и обсуждается, например, в «Государстве» Платона.¹²⁴

В 1883 году Гальтон Ф. вводит термин «евгеника». В первые десятилетия XX в. евгеника пользуется особой популярностью. Евгеника (от греч. «хорошего рода», «породистый») есть учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Учение призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

Де Гобино в «Опыте о неравенстве человеческих рас» впервые совместил идею евгеники с общими наблюдениями внешних различий людей разных народов, положив начало теориям расового неравенства (как внешнего, так и духовного), имевшим успех в Европе вплоть до окончания Второй Мировой войны.¹²⁵

Расовая теория Гюнтера близка к нордицизму, хотя Гюнтер не

¹²⁴ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 - 90-е годы) - Кемерово, КеМГУ, 1998.- С. 107

¹²⁵ Там же. – С. 108

утверждает, что нордическая раса является высшей. Согласно расовой теории Гюнтера - теории градации рас, их способностей к развитию, труду и, наоборот, склонностей к деградации, а также некоторым другим аспектам генезиса цивилизации - в европеоидной расе он выделяются следующие типы: Нордический, Западный, Восточно-балтийский, Восточный, Фальский, Динарский. По умственной одарённости на первое место Гюнтер ставит нордический тип.

В первой половине XX века основным источником и носителем расовой теории в Европе стал немецкий национал-социализм.

Нацистская расовая теория есть теория расового превосходства «арийской» расы, в первую очередь над евреями и другими «неполноценными расами» (цыганами, славянами), была взята на вооружение нацистами сначала для оправдания дискриминационной политики, а затем для оправдания проведения массового уничтожения не только народов, наряду с ликвидацией людей, мешающих «чистоте» арийской расы: тяжелобольных, детей-калек, душевнобольных, в том числе и детей, страдающих психическими заболеваниями, наркоманов, мужчин-гомосексуалистов. На основе нацистской расовой теории в Третьем Рейхе была разработана концепция расовой гигиены.¹²⁶

С точки зрения идеологов нацизма, арии представляли собой особую расу, внешними признаками которой считалась светлая кожа, светлый цвет волос, и особенно, такой устойчивый в генетическом отношении признак как светлый тип радужной оболочки глаз (оттенки голубого или зелёного).

Так как расовая теория являлась лженаучной, то она подпитывалась пропагандой и была тесно с ней связана. Образ евреев, как внутренних врагов демонизировался, внешний враг - большевистская Россия, народы её составляющие, изображались в виде неполноценных рас со звероподобным внешним обликом.

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что причина

¹²⁶ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. - СПб., 1991. - С. 127

ненависти Гитлера к евреям была и личная. На этой счёт существуют различные доводы и предположения, которым уделяется огромное внимание в современной мировой прессе.

Как угроза расовой чистоте немцев, помимо евреев, воспринимались с точки зрения нацистской расовой теории и цыгане. Так как официальная пропаганда провозглашала немцев представителями чистой арийской расы, происходящей из Индии, то именно здесь и заключалась известная сложность для теоретиков нацизма. Цыгане близки нынешнему населению Индии с объективной расовой точки зрения и говорят на языке индоарийской группы. Выход был найден в решении, согласно которому европейские цыгане являются смешением арийцев и самых низших рас мира.

С марта 1936 года на цыган, так же как и на евреев распространялись положения «нюрнбергских законов»: им было воспрещено вступать в браки с немцами и участвовать в выборах, а также с цыган было снято гражданство Третьего Рейха.¹²⁷

В 1940 году нацисты начали реализацию программы «Т-4» по стерилизации и физическому уничтожению «неполноценных элементов». В основном, это были пациенты психиатрических больниц, в том числе и дети, страдающие психическими заболеваниями, а также лица, страдающие от врождённых дефектов, в том числе дети-калеки. В рамках этой программы было уничтожено 275 тысяч человек.¹²⁸

Вскоре нацисты построили сеть лагерей смерти для уничтожения целых народов, относящихся, по их мнению, к низшим расам. В первую очередь были уничтожены евреи, цыгане, все народы СССР, славянские народы (русские и поляки в первую очередь). Народы Советского Союза подлежали уничтожению, как «больные «заразой большевизма».

Геноцид (от греч. «род», «племя» и лат. Caedo - «убиваю»)

¹²⁷ Нюрнбергские расовые законы с дополнениями и комментариями.
(<http://forum.dpni.org/showthread.php?t=34113>)

¹²⁸ http://dictionary.sensagent.com/Программа_умерщвления_Т-4/ru-ru/

определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, частично или полностью, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

Наиболее известными фактами геноцида в XX веке являются истребления нацистской Германией евреев (Холокост) и цыган (Геноцид цыган) во время Второй Мировой войны.

В русском языке слово «холокост» при обозначении понятия, которое не является именем собственным, принято писать с маленькой буквы, под этим термином понимается любой акт геноцида, а по отношению к убийству евреев это слово пишется с большой буквы. Некоторые источники полагают, что в настоящее время этот термин фактически употребляется именно для обозначения геноцида евреев в годы Второй мировой войны и в качестве обозначения конкретного исторического события пишется с большой буквы.¹²⁹

Геноцид евреев в Европе, проводимый нацистской Германией в 1933-1945 годах, обычно называют греческим словом «Холокост», а иногда словом «Шоа» на иврите. «Холокост» («Holocaust») происходит от древнегреческого слова «Holocaustosis», означающего «жертвоприношение», «всесожжение», «уничтожение огнём». Впервые это понятие было использовано будущим лауреатом Нобелевской премии мира писателем Визелем Э. (часто встречается также как Везель) как символ газовых камер и крематориев лагерей уничтожения. В 2005 году в интервью Би-би-си Визель заявил, что отказывается от употребления слова «Холокост» по отношению к евреям. Холокост есть одна из глобальных катастроф XX века, поставившая под сомнение все нравственные устои человечества, дегуманизовавшая общество, давшая злу силу к дальнейшему распространению по Планете. Эта катастрофа повлекла за собой огромное количество жертв.¹³⁰

Традиционно жертвами Шоа считаются 6 миллионов евреев Европы,

¹²⁹ Брухфельд С. Передайте об этом детям вашим... История Холокоста в Европе 1933—1945. - М., 2000. - С. 120

¹³⁰ Там же. - С. 121

хотя полного поимённого списка жертв со стороны евреев не существует. К концу войны нацисты уничтожали даже следы от лагерей смерти. Перед приходом советских войск вывозились либо уничтожались уже захоронённые останки людей, о чём сохранились различные свидетельства.

Данные о жертвах геноцида цыган сильно отличаются друг от друга. Поскольку общественные организации цыган Восточной Европы были менее организованными, довольно трудно оценивать фактическое количество жертв, всё же полагают, что оно варьируется от 200 тысяч до 2 миллионов.

Среди первых, кого отправили в нацистские лагеря и тюрьмы были и тысячи Свидетелей Иеговы. В 1933 году в Германии их насчитывалось около 25 тысяч человек.

Определить число этнических русских из советских людей, подвергшихся уничтожению, не представляется возможным. Немцы называли русскими, относящимися к славянам, советских военнопленных вообще. Всего было уничтожено более 3 миллионов советских военнопленных. Этнических русских предполагалось уничтожить полностью, как «заражённую» большевизмом «неполноценную» нацию, за исключением лишь небольшого числа русских, которые должны были использоваться для obsługi «арийской расы». Остальные славяне подлежали частичному уничтожению. Особо жестокой политике геноцида подвергались поляки. Был запрещён польский язык, закрыта вся польская пресса, арестовано почти все духовенство, закрыты все польские вузы и средние школы и прочее.¹³¹

Уничтожались и немецкие граждане, имевшие родителей выходцев из Африки или афро-американцев. Число жертв по разным источникам от 400 до 3 тысяч.¹³²

Помимо физического уничтожения людей, Холокост есть самый масштабный и изощрённый грабёж во всей мировой истории. В 1930 году

¹³¹ Брухфельд С. Передайте об этом детям вашим... История Холокоста в Европе 1933—1945. - М., 2000. - С. 120

¹³² Нольте Х.-Х. Память о Холокосте восточнее и западнее реки Буг в Германии. // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. - Кемерово., 2007. - С. 242

нацистское государство отобрало у евреев всё, что было возможно отобрать: дома, квартиры, произведения искусства, предметы быта и даже фамильные ценности. Были конфискованы банки и предприятия, которыми владели евреи. Нацисты до нитки ограбили тех, кого депортировали в концентрационные лагеря. Все личные вещи как одежда, обувь, очки, кольца, детские коляски сразу же конфисковывались немедленно по прибытии. Многие из награбленного имущества отправляли в Германию для раздачи немецкому населению. Нацисты грабили даже трупы своих жертв. Вырванные золотые зубы переплавляли. Срезанные до или после газовых камер женские волосы шли на изготовление теплых носков и одеял для экипажей подводных лодок. Золу от сожжённых тел применяли в качестве удобрения на полях.¹³³

Расовая теория зародилась в рамках европейской культуры, извратилась в рамках нацизма, воплотилась в ужасах Холокоста через уничтожение евреев, а также других народов и групп: цыган, поляков и других славян, советских военнопленных, людей с психическими расстройствами и инвалидов, представителей социальных меньшинств, Свидетелей Иеговы, франкмасонов, чернокожих жителей Германии.

Сегодня тема Холокоста в цивилизованных государствах является основой «толерантности». Человечество, если оно хочет сохранить себя, обречено на толерантность, на поиск стратегии согласия людей, различающихся цветом кожи, национальностью, вероисповеданием, взглядами и убеждениями. Можно полностью подписаться под строками, упомянутыми в книге шведских исследователей Брухфельда С. и Левина П. «Передайте об этом детям вашим...»: «Можно представить худшее, но как представить непредставимое», так как, сколько бы книг не выходило о холокосте как непосредственном проявлении нацистской идеологии, катастрофа холокоста не вмещается в сознание человека, прямо или косвенно

¹³³ Нольте Х.-Х. Память о Холокосте восточнее и западнее реки Буг в Германии. // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. – Кемерово., 2007. - С. 243

не затронутого этой катастрофой. Но что такое цифры? Они столь огромны, что легко могут превратиться в абстракцию, утратить подлинный, человеческий смысл. Но за каждой цифрой - дети, родители, родственники, каждое имя - это друг, сосед, любимый, это навеки потерянное будущее. Наша страна после многолетнего молчания сделала свой выбор и входит в общий ряд цивилизованных стран, для которых катастрофа Холокоста воспринимается как общечеловеческая, а не только национальная трагедия».¹³⁴

Таким образом, мы можем сделать вывод, что идеология национал-социализм предполагает следующее:

- централизованное, государственное управление экономикой, сочетающееся с частично сохраняющейся частной собственностью на средства производства;
- четкую иерархию целей и ценностей, высшей из которых является построение расово чистого общества, имеющего все необходимые трудовые и природные ресурсы для своего продолжительного существования;
- концентрацию власти в руках одной партии, направляемой вождем ("фюрером"), обладающим неограниченной властью;
- идеологию, которая не может оспариваться даже в деталях;
- безраздельную монополию на средства массовой коммуникации;
- полный контроль за всеми областями общественной и частной жизни;
- жестокое насилие в отношении всех несогласных с правящим режимом;
- обеспечение с применением насилия расовой чистоты общества;

¹³⁴ Нольте Х.-Х. Память о Холокосте восточнее и западнее реки Буг в Германии. // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. – Кемерово., 2007. - С. 243

- искреннюю убежденность широких масс в том, что они строят новый социальный мир и создают нового человека.

Следует отметить, что важное значение в период правления нацистов имело понятие «внутренняя эмиграция» – единственное оставшееся проявление частной жизни. В стране не было ни одной группировки, свободной от влияния партии и государства, к которой можно было бы присоединиться, ни одной организации, не связанной с «новой Германией». Точности ради все же следует упомянуть довольно важные институты, сохранившие хотя бы формальную независимость, – церковь, бюрократия, отдельные экономические организации и армия. Но и в них различными косвенными методами осуществлялся контроль партии и государства. Как показывают некоторые документы, против церквей нацистам пришлось вести длительную и напряженную борьбу. Но и церкви не представляли собой единого фронта, поскольку многие видные католические и лютеранские прелаты активно сотрудничали с Третьим рейхом. Более того, церкви находились под определенным давлением собственных прихожан, стремившихся к «единению». К сожалению, приходится констатировать, что в 1933 году оппозиция нацизму проявлялась совсем незначительно и позже, сформировавшись, была малоэффективной в вопросах культурного развития национал-социалистической Германии.

Заключение

Национал-социализм или нацизм есть форма общественного устройства, соединяющая социализм с ярко выраженным национализмом (расизмом, шовинизмом). Национал-социализмом называется также идеология, обосновывающая такого рода социальный порядок. Нацизм, фашизм и коммунизм представляли собой три основные разновидности тоталитаризма XX века.

Нацисты не были первыми, кто руководствовался идеями национализма, расизма и антисемитизма, эти идеи зародились ещё в 80-х годах XVIII века и постепенно накапливались в обществе, а нацизм был естественным последствием развития общественного настроения в расистском русле.

На пути становления нацистской идеологии ее зачатки приводились в движение, как общественными явлениями, так и отдельными личностями, оказавшими непосредственное влияние на процесс формирования нацизма. К числу таких явлений относится, в первую очередь, Первая Мировая война в совокупности с послевоенными итогами для Германии. К числу же важнейших личностей, чьи идеи оказали непосредственное влияние на идеологию, относятся различные ученые, исследователи, политики и публицисты. В первую очередь, это, безусловно, сам Адольф Гитлер, затем те люди, которые оказали существенное влияние на его патриотические и расистские настроения – в их числе, например, его учитель истории Леопольд Петч и английский писатель-националист Хьюстон Стюарт Чемберлен.

Что касается закономерности прихода нацистов к власти, то стоит отметить, что, вопреки распространенному мнению, этого, скорее всего, не произошло бы, если нацистская предвыборная программа строилась исключительно на пропаганде расизма и антисемитизма. Без полноценной агитации нацисты вряд ли смогли бы прийти к власти. Согласно одной из

гипотез нацизма, патриотическая и антисемитская направленность нацизма сразу встретила широкую поддержку у населения и стала залогом их успеха на выборах. Однако это совсем не так, поначалу большинство представителей среднего и зажиточного классов не воспринимали эти лозунги и самого Гитлера всерьез. Главным же залогом их успеха была грамотная предвыборная агитация их экономической программы, сопровождаемая антикоммунистической пропагандой и активной деятельностью по привлечению голосов как рабочего класса, так и влиятельных капиталистов. Свою роль сыграла и крупная финансовая поддержка нацистской партии, а также пришедшийся как раз кстати экономический кризис.

Не последнюю роль в росте популярности нацистской партии сыграли ораторские способности их лидера. Гитлер умел завести толпу, и его харизматичность в совокупности с популистскими лозунгами составляли серьезный инструмент по привлечению избирательских голосов.

Таким образом, нацизм в силу своей политической сущности, сполна использовал соответствующий арсенал методов предвыборной агитации, и не стоит переоценивать влияние нацистской пропаганды расизма на выбор немецких избирателей, поскольку большинство их видело свое благополучие вовсе не в установлении расистской политики, а в укреплении государственной аппарата власти и проведении продуманной экономической политики. И закономерность прихода нацистов к власти заключается, в первую очередь, в их предвыборных экономических обещаниях.

Анализ особенностей нацистской идеологии еще раз показывает, насколько недостаточна одна лишь ее моральная оценка.

Нацистскую идеологию нужно рассматривать как выражение весьма сложного переплетения социальных сил в условиях острого кризиса общественно-экономической системы.

Нацистская идеология – это буржуазная идеология, вынужденная выступать не открыто, а под чужим флагом.

Нацистская идеология возвела подобное лицемерие в систему и довела его до высшей степени изощренности. Как справедливо отмечал Гюнтер, «истинное классовое содержание фашистской идеологии внешне или вообще не проявлялось, или проявлялось очень неясно».¹³⁵

Это, естественно, создавало особенно благоприятные условия для ее распространения. Речь при этом шла не о простом мелочном обмане, который было легко разоблачить при первом же сопоставлении обещаний и действительности. Специфика нацистского лицемерия состояла в том, что игра велась по крупному счету: фальсифицировались направление движения, цели и идеалы; непосредственная же социальная демагогия в той или иной степени подкреплялась соответствующей социальной практикой.

Типично нацистская идеология отражает далеко идущую готовность господствующих классов принять даже препятствующие им, частично идущие против их интересов, элементы идеологии других социальных сил во имя упрочения своей власти. На этой базе и возникает беспринципный конгломерат идей и взглядов, полностью лишенных нравственной основы, подобранных исключительно прагматически, по принципу наибольшей результативности.

Национал-социализм предполагал: централизованное, государственное управление экономикой, не считающееся с частично сохраняющейся частной собственностью на средства производства, чёткую иерархию целей и ценностей, высшей из которых являлось построение расово чистого общества, имеющего всё необходимое для своего продолжительного существования: концентрацию власти в руках одной партии, направляемой вождём, идеологию, которая не может оспариваться даже в деталях, безраздельную монополию на средства массовой коммуникации, полный контроль за всеми сферами общественной и частной жизни, жестокое насилие в отношении всех инакомыслящих и несогласных, обеспечение расовой

¹³⁵ Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945 - 90-е годы). КемГУ, 1998. - С.89

чистоты общества, искреннюю убежденность широких масс в том, что они призваны построить совершенный социальный мир и создать нового человека.

Идеология, основанная на национал-социалистических идеях, считалась необходимым условием нового, революционного устройства мира. Орудием проведения её в жизнь являлась национал-социалистическая партия, называвшаяся, подобно коммунистической партии, революционной.

Просуществовав всего 12 лет, нацистское государство успело оставить невероятно колоссальный след в мировой истории. Придя к власти, нацисты активно начали воплощать в жизнь свои идеи. Осуществив всего за 5 месяцев унификацию, они начали проводить свою расистскую политику. Антисемитизм был фактически узаконен. С течением времени гонения на евреев становились все жестче, причем нацисты уже не старались скрывать проводимые ими погромы еврейских жилищ.

Национал-социалистическая общественная система, подчинившая немецкий народ неограниченной власти небольшой кучки людей, не являлась неким отступлением от магистрального пути истории. Военное поражение Германии не даёт права сказать, что нацизм умер окончательно.

Полное искоренение национал-социализма было невыполнимой задачей. После своего краха нацизм на некоторое время исчезает с политической арены, но сегодня вновь заявляет о себе.

Несмотря на крах основоположников нацизма, изобретенная ими идеология смогла их пережить, трансформировавшись в немного иные формы, и продолжает жить и в наши дни.

Источники:

1. Гитлер А. «Mein Kampf». [Электронный ресурс] режим доступа: (http://audioknigi-onlajn.ru/audio/adolf-gitler_majn-kampf-moja-borba)
2. Из воспоминаний политика СДПГ Густава Носке, опубликованных в 1920 г., о переговорах с генералом рейхсвера Вальтером Рейнгардтом во время Капповского путча в марте 1920 г. [Текст] // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей /Сост. И.Белов. – М., ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 462 с.
3. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. [Текст]: - М., 1987 – 1999. – 526 с.
4. Нюрнбергские расовые законы с дополнениями и комментариями. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://forum.dpni.org/showthread.php?t=34113>
5. Парето В. Социалистические системы. Теоретическая социология. Антология. [Текст]: - Ч. 1, М., «Университет». - 2002. – 390 с.
6. Программа Т – 4. [Электронный ресурс] режим доступа: http://dictionary.sensagent.com/Программа_умерщвления_Т-4/ru-ru/
7. Хрестоматия по новейшей истории. [Текст]: - Т 1.- М., Наука. – 1983. – 476 с.

Список литературы:

8. Безансон А. Бедствие века. Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы (Le Malheur du siècle: sur le communisme, le nazisme et l'unicité de la Shoah). [Текст]: - М., МИК, 2000. - 240 с.
9. Безыменский Л. По следам Мартина Бормана. [Текст]: - М., Госполитиздат, 1966. - 374 с.

10. Белов М.В. Формирование национальной идеологии: постановка проблемы. [Текст] // Вестник нижегородского университета - 2003. - №2 - С.34-42
11. Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. [Текст]: - М., МГУ, 2000. – 243 с.
12. Бернд Бонвеч, Галактионов Ю. В. История Германии. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века.
Электронный ресурс: режим доступа:
(http://www.k2x2.info/uchebniki/istorija_germanii_tom_2_ot_sozdaniya_germanskoj_imperii_do_nachala_xxi_veka/index.php)
13. Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм. [Текст]: - Волгоград, ЭКСМО, - 1971. – 389 с.
14. Бровко Л. Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. [Текст] // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. - М., Наука, 2003. - 430 с.
15. Брухфельд С. Передайте об этом детям вашим... История Холокоста в Европе 1933-1945. [Текст] // Стефан Брухфельд, Пол А. Левин. - Правительство Швеции. Проект «Живая история». - М., «Текст», 2000. - 280 с.
16. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке. [Текст]: - М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 2002. - 306 с.
17. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. [Текст]: - Новосиб., Сибирский хронограф, 2000. - 280 с.
18. Галкин, А. А. Германский фашизм. [Текст] / А.А. Галкин - М., Наука, 1989.- 352 с.
19. Ерин М.Е. Католическая церковь и фашизм (1930-1933 годы). [Текст]: - М., «Ленинград», 1948. - 364 с.
20. Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. [Текст]: - СПб., «Новости», 1991. - 227 с.

21. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. [Текст]: /Под ред. Дементьева И.П., Патрушева А.И. М., 2007. - 432 с
22. История Германии. [Текст]: // Западносибирский центр германских исследований, Германский исторический институт; под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2 - М., КДУ, 2008. - 762 с.
23. История дипломатии. [Текст]: /Под ред. Громыко А. А., Земского И. Н., Зорина В. А. - Т. 3. - М., Политиздат, 1965. – 799 с.
24. История фашизма в Западной Европе. [Текст]: /Отв. ред. Г.С. Филатов. – М., Наука, 1978.- 614 с.
25. Корнева Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945 - 90-е годы) [Текст]: - Кемерово, КемГУ, 1998. - 128 с.
26. Лессер Й. Третий рейх. Символы. Злодейства. История нацизма в Германии. 1933-1945. [Текст]: - СПб., «Центрполиграф», 2010. - 439 с.
27. Meinecke F. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1949. - 349 с.
28. Мельников, Д. Н., Черная, Л. К. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. [Текст]: - М., «Новости», - 1991. – 390 с.
29. Мерцалова, Л.А. Германский фашизм в новейшей историографии ФРГ. [Текст]: - Воронеж., изд-во Воронежского университета, 1990.- 206 с.
30. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. [Текст]: - М., «Центрполиграф», 2010. - 239 с.
31. Nolte E. Die Vergangenheit, die nicht vergehen will. Frankfurter Allgemeine Zeitung, June 6, 1986.
32. Нольте Х.-Х. Память о Холокосте восточнее и западнее реки Буг в Германии. [Текст]: // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. – Кемерово., «Кузбассвузиздат», 2007. - 252 с.

33. Паповян Г.С. Люди. Факты. События. [Текст]: - СПб., «Политическая литература», 1998. - 312с.
34. Патрушев, А.И. Германская история. [Текст]: - М., «Весь Мир», 2003.-256 с.
35. Рахшмир П., Пожарская С., Горошкова Г., Гинцберг Л., Давидович В. История фашизма в Западной Европе. [Текст]: - М., Наука, - 1978.- 329с.
36. Рахшмир, Павел. Происхождение фашизма. [Текст]: М., Наука, - 1981.- 279с.
37. Рогожин А.А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность. [Текст]: // Вестник. «История. Регионоведение. Международные отношения». - № 1. - Волгоград., ВолГУ, 2011.- С. 38 - 49.
38. Руге В. Как Гитлер пришел к власти. [Текст]: - М., Мысль, 1985. - 320 с.
39. Сидоров А. Н. Фашизм и городские средние слои в Германии. [Текст]: - М., Соцэкгиз, 1936. - 182 с.
40. Фест, И. Адольф Гитлер. Биография. [Текст]: Т.3. пер.с нем. / И. Фест. – Смоленск., Русич, - 1993. – 568 с.
41. Ширер, У.. Взлёт и падение Третьего рейха. [Текст]: - Т. 1. М., Воениздат, 1991. - 653 с.
42. Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). [Текст]: - М., изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья., 2002. - 427 с.

